

ПРОИЗВЕДЕНИЯ БРАТЪЕВ ЛИХУДОВ XVII–XVIII ВЕКОВ

В КОЛЛЕКЦИИ РУКОПИСЕЙ
ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕКСТА
ПОЛЕМИЧЕСКОГО ПИСЬМА
ИОАННИКИЯ ЛИХУДА
БРАТУ СОФРОНИЮ

Министерство культуры Российской Федерации

Государственный Владимиро-Суздальский
историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник

КАТАЛОГ ФОНДА РЕДКОЙ КНИГИ

Произведения братьев Лихудов
XVII–XVIII веков
в коллекции рукописей ГВСМЗ

с приложением текста
полемического письма
Иоанникия Лихуда
брату Софронию

Владимир
2023

К 390-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИОАННИКИЯ ЛИХУДА

Каталог фонда редкой книги. Вып. 18.
Произведения братьев Лихудов XVII–XVIII веков в коллекции
рукописей ГВСМЗ. Приложение: Иоанникий Лихуд. Письмо Софронию
Лихуду (текст)

Владимир, 2023. — 88 с.: ил.

Составитель — вед. хранитель М.Ю. Глазков

Данный выпуск каталога книжного собрания Владимиро-Суздальского музея-заповедника посвящен небольшой, но репрезентативной коллекции списков XVII–XVIII веков произведений Иоанникия и Софрония Лихудов — видных церковных и общественных деятелей России. Из семи представленных рукописей две являются уникальными, поскольку содержат произведения, пока неизвестные по другим собраниям. Ввиду данного обстоятельства в приложении к каталогу приводится полный текст одной из них — «Письма Софронию Лихуду», написанного его братом Иоанникием в виде небольшого богословского трактата. Текст произведения воспроизводится транскрипцией по рукописи ГВСМЗ первой четверти XVIII века.

Порядок размещения рукописей в каталоге согласован с хронологией создания произведений братьями Лихудами.

На лицевой стороне обложки —
портрет Иоанникия Лихуда с гравюры XVIII века.

Компьютерный макет
Т.Ю. Потапова

© Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 2023

В рукописном собрании ГВСМЗ сложилась небольшая, но незаурядная коллекция из семи списков сочинений братьев Лихудов. Так, две из семи музейных рукописей, связанных с их творчеством, очевидно, можно считать уникальными.

Родные братья Иоанникий (1633–1717) и Софроний (1652–1730) Лихуды занимают особое, весьма примечательное место в истории русской культуры. Русские просветители греческого происхождения, они имели поистине европейский кругозор. Они приехали в Россию в 1685 году по высочайшему приглашению для организации преподавания в свете объединения европейской университетской практики с православным духовным образованием. Организованное братьями Лихудами московское училище стало основой первого высшего учебного заведения России, позднее получившего наименование Славяно-греко-латинской академии. Братья Лихуды стали не только первыми ее преподавателями, подготовившими целую плеяду русских ученых, но и авторами учебников для первого российского вуза. Помимо преподавания, братьям пришлось вступить в острую богословскую полемику, развернувшуюся в России на рубеже XVII–XVIII веков, а также выступать с публицистическими речами — поздравлениями в адрес властей предрежащих. Все это оставило след в их литературном творчестве.

Как ни мала рукописная коллекция сочинений Лихудов в собрании ГВСМЗ, в ней нашли отражение все стороны литературного наследия братьев. Учебная литература их авторства представлена в собрании «Греческой грамматикой»¹ и «Риторикой» (Софрония)². Из их

¹ Инв. номер В-5636/424, список рубежа XVII–XVIII веков.

² Инв. номер В-5636/422, список 1699 года.

полемических сочинений в музейной коллекции хранятся три списка книги «Мечец духовный» (один из которых — со вторым ее названием «Диалоги...»)³ и недавно вновь обнаруженное «Письмо Софронию Лихуду» от его брата Иоанникия⁴. А публицистика братьев Лихудов отразилась в «Сборнике слов похвальных»⁵.

«Греческая грамматика» была написана Лихудами в 1687 году в качестве своеобразного учебника греческого языка для русскоязычных учащихся. Это была сокращенная авторизированная переработка грамматики греческого языка Константина Ласкариса, созданной в XV веке. Книга изначально составлялась Лихудами для нужд обучения, а потому была выстроена в виде вопросов и ответов, с параллельными текстами на греческом и русском языках.

«Риторика», написанная Софронием Лихудом в 1698 году, сразу же была переведена на русский язык. Книга учила мастерству выразительного изложения мыслей, давала основы речевой композиции и методологию составления похвальных слов, т. е., по сути, была учебником ораторского искусства.

Полемический трактат «Мечец духовный» был написан братьями в 1690 году по-гречески и несколько позднее переведен на русский язык. Книга поначалу бытовала также под названием «Диалоги грека учителя с неким иезуитом...». Написанная в форме диалогов, посвященных различным вопросам христианской веры, книга доказывала истинность православных догм в отличие от католического учения.

Если на всех списках этих трех произведений в музейной коллекции авторство Лихудов указано изначально переписчиками, рукописи «Сборник слов...» и «Письмо Софронию...» долгое время оставались безымянными. По этой причине необходимо остановиться на последних двух рукописях несколько подробнее.

³ Инв. номера В-5636/204, список конца XVII века; В-5636/126, список рубежа XVII–XVIII веков; В-5636/414, список середины XVIII века.

⁴ Инв. номер В-5636/180, список первой четверти XVIII века.

⁵ Инв. номер В-5636/112, список рубежа XVII–XVIII веков.

Заслуга в атрибуции авторства произведений «Сборника слов похвальных» братьям Лихудам принадлежит известному российскому историку А.П. Богданову. Именно он в начале 1980-х годов при работе над кандидатской диссертацией обратил внимание на безымянный сборник «ораций» в коллекции ГВСМЗ. В своих работах А.П. Богданов неоднократно останавливался на аргументах в пользу авторства братьев Лихудов в отношении панегириков из музейного сборника⁶. В одной из своих статей он отмечает непрофессиональный почерк рукописи при весьма витиеватом стиле текстов, пристрастие авторов к греческим философам, историческим и мифологическим персонажам. Обращает внимание на трудности, которые очевидно испытывали сочинители с языком своих произведений. Делает вывод о том, что авторы были иностранцами, которые осваивали русский язык по книгам разного времени. В доказательство А.П. Богданов приводит прямое свидетельство: цитирует один из панегириков, в котором его автор прямо пишет о своих трудностях с русским языком, поскольку он беседует «...странным диалектом, а не своим»⁷. Другой панегирик, отмечает А.П. Богданов, содержит одобрение притязаний российских государей на Царградский престол с указанием автора речи на то, что цари московские в скором времени окажутся преемниками «тогдашних наших царей светлейших», что подчеркивает греческое происхождение автора⁸. Историк приводит еще ряд доводов и делает вывод о том, что авторство братьев Лихудов в данном вопросе можно считать доказанным.

Видимо, ряд речей был написан Иоанникием и Софронием Лихудами совместно, а некоторые речи Софроний создавал один. Самой ранней речью сборника, очевидно, является пасхальное «Слово на Восстание Господа нашего Иисуса Христа» 27 марта 1687 года с похвалой

⁶ Из последних работ см.: Богданов А.П. Политическая публицистика братьев Лихудов (вторая половина 1680-х – начало 1690-х годов) // 1000 лет вместе: Ключевые моменты истории России и Греции. Сб. статей. М., 2018. С. 68–81.

⁷ Там же. С. 69.

⁸ Там же. С. 69–70.

царям Иоанну и Петру, а также царевне Софье. Присутствуют в сборнике и речи 1690-х годов. Большинство речей сборника приурочено к праздникам Рождества Христова и Пасхи, а адресатами похвальных слов этой антологии явились в основном патриархи Иоаким и Адриан, цари Иоанн и Петр, царевна Софья, а также боярин Василий Голицын.

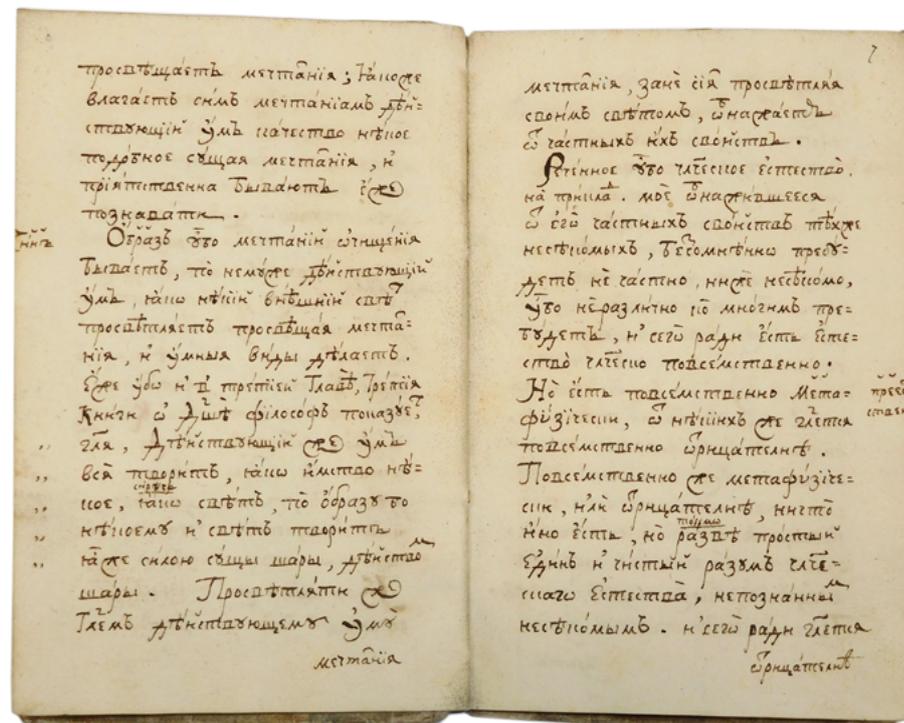
Согласно наблюдениям А.П. Богданова, данный «Сборник слов похвальных» из музейного собрания можно назвать уникальным: его материалы более нигде не встречаются. Кроме того, исследователь выдвинул осторожное предположение о принадлежности одного из не совсем уверенных почерков сборника Софронию Лихуду⁹. Несколько произведений Лихудов из музейной рукописи были опубликованы А.П. Богдановым в его издании 1983 года¹⁰.

Атрибуция авторства «Письма Софронию Лихуду» его брату Иоанникию и определение возможного рода данного сочинения произошли в музее относительно недавно, в 2020 году. Изменение атрибуции связано с работой по корректировке информации о рукописях ГВСМЗ для предоставления сведений в Государственный Каталог музейных предметов РФ. До этого данная рукопись около ста лет числилась в музее как некий «Цветник». Данное название было дано рукописи при поступлении в музей¹¹ в числе предметов Флорищевой пустыни на основании надписи на самой книге. Начальный лист рукописи был утрачен, очевидно, еще в XVIII веке, и примерно тогда же на верхнем поле первого сохранившегося листа появилась надпись беглым полууставом: «Цветникъ». Несомненно, именно так книга значилась в монастырской библиотеке большую часть XVIII и XIX веков.

⁹ Там же. С. 72.

¹⁰ Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века. Литературные панегирики; в двух выпусках. Составитель А.П. Богданов. М., 1983. № 17, 18, 19, 27.

¹¹ Рукописные книги Владимирского музея, хранящиеся на хорах Успенского собора. 1920-е годы. Л. 24, № 275. (Архив Отдела учета музейного фонда ГВСМЗ. Архивная опись № 13).

Первым проявил интерес к рукописи безымянного автора знаменитый археограф XIX века А.Е. Викторов. В 1881 году во время одной из своих летних археографических экспедиций он изучал рукописное собрание в монастыре Успения Богородицы, известном как Флорищева пустынь. Именно он высказал предположение, что автором сочинения является Иоанникий Лихуд¹². В своем каталоге «Описи рукописных собраний...» под номером 133 (159) он поместил первое

¹² Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 261.

научное описание данной рукописи¹³, в котором привел весьма веские аргументы в пользу авторства Иоанникия, при этом выдвинув несколько не всегда точных предположений относительно текста¹⁴.

Данная атрибуция послужила основой для внесения сведений об этом манускрипте в «Описание рукописей Флорищевой пустыни», выполненное В.Т. Георгиевским для книги «Флорищева пустынь». Под номером 54 в книге почти дословно был воспроизведен текст А.Е. Викторова¹⁵.

В собрание Владимирского музея данная рукопись была передана среди других книг при национализации монастырской библиотеки упраздненной Флорищевой пустыни в 1920-е годы. Как отмечал директор Владимирского губернского музея А.И. Иванов, в это время «поступление экспонатов происходило настолько быстро и в таком большом количестве, что администрация музея едва справлялась с работой по записи и систематизации вновь прибывающего материала»¹⁶.

---

¹³ Иоанникия Лихуда Метафизика, либо диалектика. — Скоропись Петровского времени, в 8-ку, 74 листа. — Начало, а вместе с ним и заглавие, утрачено. В тексте же разделений никаких нет, за исключением одного, в начале 2-й половины рукописи: «О богословском истязании». — Судя по содержанию, в первой половине, вероятно, было заглавие: «О философском истязании». — По содержанию — это либо метафизика, либо диалектика. Иоанникию Лихуду мы приписываем это сочинение на основании частых обращений автора к брату, с приложением эпитетов: «мудрейший», «сладчайший», «вселюбезнейший» и с поименованием его, в некоторых местах, Софронием. Таким обращением рукопись и оканчивается, именно словами: «Сладчайшему моему и мудрейшему брату кир Софронию и прочым мудрейшим мужем, болший мене смысл и понятие имущым». — Из философов всего чаще цитируется Аристотель. — Что это сочинение писано в России, видно, между прочим, из взятых из Русского быта примеров, приводимых автором на обороте 38 листа. На об. 35 листа автор ссылается на 2-ю книгу Метафизических (истязаний?), как на свое собственное сочинение. — Склад очень темный и язык тяжелый.

¹⁴ Например, из текста рукописи вовсе не очевидно, что ее автор ссылался на «2-ю книгу Метафизических» как на собственное сочинение.

¹⁵ Георгиевский В.Т. Флорищева пустынь. Приложение I. Вязники, 1896. С. 197.

¹⁶ Иванов А.И. Музейное дело во Владимирской губернии за время революции. Приложение № 1. Музеи Владимирской губернии. Владимирский Государственный Областной Музей // Труды Владимирского Государственного Областного Музея. Вып. 2. Материалы по изучению Владимирской губернии. Владимир, 1926. С. 79.

В подобной обстановке дефектная книга в учетных документах музея и получила неверное название «Цветник». При перерегистрации рукописей на рубеже 1954–1955 годов детального изучения предметов хранения не производилось. Рассматриваемой рукописной книге был присвоен ныне действующий номер с воспроизведением сведений из музейной описи 1920-х годов. Таким образом, книга надолго выпала из поля зрения исследователей.

Наше недавнее изучение рукописи определило, что автором, безусловно, является Иоанникий Лихуд, а по своему содержанию его сочинение — это полемическое письмо, адресованное брату Софронию. Об этом свидетельствует не только мастерское владение теологическим материалом и упоминание автором трудов античных и средневековых ученых мужей, но и риторические обороты, характерные для полемики, многочисленные фигуры речи, прямые обращения к родному брату (зачастую по имени) с предложением ему ряда вопросов и аргументированным высказыванием своих суждений относительно некоторых богословских проблем. Совершенно очевидно, что данное письмо является неким отдельным звеном в переписке ученых братьев. Которое между тем, по сути, можно рассматривать и как своеобразный трактат.

В «Историко-философском ежегоднике» за 1993 год был опубликован «Ответ Софрония Лихуда» в переводе, выполненном В.В. Аржанухиным и В.И. Томашпольским¹⁷. Вполне возможно, этот «Ответ...» и полемическое письмо Иоанникия Лихуда из собрания ГВСМЗ являются частью одной переписки-дискуссии братьев, в которой они отстаивали свои аргументы. В данном случае мы исходим из того, что в обоих текстах рассматриваются близкие вопросы, оба текста изначально были написаны не по-русски, а на более известных братьям языках, и содержат неоднократные обращения братьев друг к другу на протяжении всей ткани текстов.

---

¹⁷ Аржанухин В.В. Ответ Софрония Лихуда // Историко-философский ежегодник, 1993. М., 1994. С. 228–255.

Что касается текста письма Иоанникия Лихуда из собрания ГВСМЗ, очевидно, он является переводом (скорее всего, с греческого языка), сделанным триста лет назад. На это указывает ряд палеографических деталей рукописи. Нередко между строк или на полях книги приводятся более или менее близкие русскоязычные варианты тех или иных слов текста. В некоторых случаях в тексте оставлены пробелы для одного или нескольких слов. При этом в четырех случаях над строкой или на полях написаны эквивалентные слова на греческом языке. Еще одно греческое слово («εὐβριον» на л. 30) оставлено непосредственно в самом тексте на языке оригинала.

Нельзя исключать, что в каком-либо хранилище находится оригинал данного письма, однако даже сам факт перевода его на русский язык триста лет назад заслуживает внимания. Поэтому ввиду определенной редкости данного документа, который может представлять некоторый интерес для исследования творчества Лихудов, в приложении к данному каталогу публикуется его текст, воспроизведенный транскрипцией по рукописи ГВСМЗ.

Судя по старым номерам на рукописных книгах с сочинениями братьев Лихудов, все они поступили во Владимирский губернский музей еще в 1920-е годы¹⁸. Пять из семи этих рукописей¹⁹ были вывезены вместе с другими книгами из монастырской библиотеки Флорищевой пустыни в несколько этапов между 1919 и 1926 годами²⁰. Позже остальных поступил в музей «Сборник слов похвальных»²¹. Среди восьми десятков различных других рукописей он был вывезен из Флорищевой пустыни директором губернского музея А.И. Ивановым и поставлен на учет во Владимирском музее 10 мая 1926 года²². В случаях двух рукописей — списков сочинения «Мечец духовный»²³ — источник поступления

книг точно не известен. Однако можно определенно говорить о том, что все семь рассматриваемых книг поступили в музейное собрание не позднее 1926 года.

Как видно, большая и наиболее интересная часть данной коллекции сочинений братьев Лихудов поступила в музей из монастырского книжного собрания Флорищевой пустыни. Думается, это не случайно. Флорищева пустынь была любимым детищем суздальского митрополита Илариона (1631–1707). Одной из главных забот Илариона была ее библиотека, которая пополнялась им из всех возможных источников. Будучи одним из наиболее высокопоставленных церковных иерархов своего времени, Иларион Суздальский был знаком с большинством представителей интеллектуальной элиты России конца XVII века. Очевидно, зная страсть Илариона к книгам, авторы дарили ему свои сочинения²⁴, которые впоследствии оказывались в собрании Флорищевой пустыни. Причем порой эти сочинения были переписаны авторами собственноручно²⁵. Мало того, даже после кончины митрополита Илариона библиотека Флорищевой пустыни некоторое время продолжала столь же тщательно пополняться.

К коллекции рукописей в собрании ГВСМЗ, представляющих собой непосредственно сочинения Иоанникия и Софрония Лихудов, примыкают еще, *по крайней мере*, две, которые связаны с братьями. Это сборник о пресуществлении Святых Даров «Щит веры»²⁶, где на лл. 217 об. — 232 об. помещены выдержки из книг Лихудов «Мечец духовный» и «Акос» о евхаристии. А также «Грамоты патриархов Вселенских и Московских и переписка иных лиц»²⁷. Здесь на лл. 99 — 101 об. помещены копии грамот Иерусалимского патриарха Досифея

²⁴ Георгиевский В.Т. Указ. соч. С. 162.

²⁵ Таковыми, например, считаются книги Игнатия Римского-Корсакова «Слово православному воинству...» (№ В-5636/107) или Евфимия Чудовского «На оглаголющая священную Библию» (№ В-5636/106) и «О исправлении в предепечатных книгах Минеях» (№ В-5636/131).

²⁶ Инв. номер ГВСМЗ В-5636/125, список конца XVII века.

²⁷ Инв. номер ГВСМЗ В-5636/401, список начала XVIII века.

¹⁸ Рукописные книги Владимирского музея... № 193, 275, 312, 455, 591, 618, 1079.

¹⁹ Инв. номера ГВСМЗ: В-5636/112, В-5636/180, В-5636/204, В-5636/422, В-5636/424.

²⁰ Иванов А.И. Указ. соч. С. 79.

²¹ Инв. номер ГВСМЗ В-5636/112.

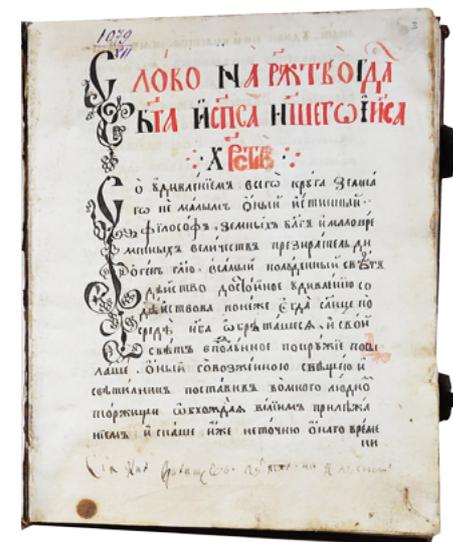
²² Рукописные книги Владимирского музея... Л. 76, № 1079.

²³ Инв. номера ГВСМЗ: В-5636/126, В-5636/414.

в переводе на русский язык — послание Московскому патриарху Адриану (1693 года) и письмо братьям Лихудам. В этих грамотах, присланных из Константинополя, патриарх выдвигал против Лихудов ряд обвинений.

Ввиду того, что в последние годы интерес к творческому наследию Иоанникия и Софрония Лихудов значительно возрос и списки их сочинений, хранящиеся в музейном собрании, востребованы исследователями, в ГВСМЗ было принято решение об издании каталога небольшой, но весьма ценной коллекции их рукописных книг.

КАТАЛОГ

I.

НОМЕР: В-5636/112 (КР-388)

АВТОР И НАЗВАНИЕ: Иоанникий Лихуд, Софроний Лихуд. Сборник слов похвальных

ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ РУКОПИСИ: Конец XVII — начало XVIII века

МАТЕРИАЛ И ТЕХНИКА: бумага, кожа, дерево, металл; рукопись

ФОРМАТ: 4°. **Размер:** 21×16×3 см. **РАЗМЕР ПО ЛИСТУ:** 20×15,5 см, с учетом подогнутых полей: 20×16 см

ОПИСАНИЕ:

Блок из лл. 1–71, 71а, 72–128 = 129 нн. лл. При нумерации листов в XX в. л. 71а был пропущен. В счет листов включены припереплетные листы. Листы 62, 76, 77, 127, 128 — полностью пустые. Правые края нескольких листов (лл. 5, 28, 49, 57) подогнуты внутрь во избежание обрезки при переплете размещенного на них текста. На л. 18 — небольшая заклепка сквозного отверстия вержированной бумагой, с восстановлением

утраченного текста; на л. 19 — небольшая заклепка на протертой части листа; на л. 60 — следы подчистки с правкой текста.

ФИЛИГРАНИ: 1. «Герб Амстердама» на лл. 2, 27, 28, 35, 36, 46 и др. — знак типа № 297 (1702 г.) у Диановой (Филигрании... «Герб города Амстердама»); 2. «Герб Амстердама» с литературным сопровождением «CPPDG» на лл. 5, 6, 8, 11, 13, 14 — знак типа № 42 (1696–1699 гг.) у Диановой (там же); 3. «Герб Амстердама» с литературным сопровождением «RG» на лл. 15, 17, 20, 33, 125, 126 — знак, аналогичный № 300 (1704–1739 гг.) у Диановой (там же); 4. «Герб Амстердама» на лл. 23, 24 — знак, аналогичный № 130 (1700 г.) у Диановой (там же); 5. «Герб Амстердама» на лл. 50, 51, 54 с курсивным литературным сопровождением «JB» — знак типа № 379 (1707 г.) у Диановой (там же); 6. «Герб Амстердама» на лл. 57, 58, 60 и др., с контрамаркой «WHG» на л. 61 и др. — знак, аналогичный № 101 (1696 г.) у Диановой (там же); 7. «Герб Амстердама» на лл. 72, 75, 76, 78, 80, 85, 87 — знак, напоминающий № 106 без контрамарки (1701 г.) у Диановой (там же); 8. «Герб Амстердама» на лл. 103, 105, 106, 111, с контрамаркой «AD» на лл. 102, 107, 112 и др. — знак, аналогичный № 372 (1701–1703 гг.) у Диановой (там же); 9. «Герб Амстердама» с лигатурным сопровождением «GVH» на лл. 118, 119, 122, 123, с контрамаркой «I UILLEDARY» на лл. 120, 121, 124 — знак, аналогичный № 364 (1697–1707 гг.) у Диановой (там же).

ПИСЬМО: неровный непрофессиональный полуустав, полуустав, переходящий в скоропись, скоропись и скоропись с отдельным написанием литер. Черные и коричневые чернила разных оттенков. Киноварь в заголовках и буквицах некоторых текстов. Количество строк варьируется: 20, 27 и др.

ОРНАМЕНТ: малые инициалы с травным орнаментом.

ПЕРЕПЛЕТ: доски в темно-коричневой коже с золотым тиснением (ромбовидный средник, мелкие басмы, двойная рамка накаткой). Две застежки.

НАДПИСИ: 1. на л. 1, скорописью, простым карандашом: «Смотр. 1868 г.»; 2. внизу л. 3, скорописью, темно-коричневыми чернилами: «Сия книга Фролицевой пустыни казенная»; 3. на подклейке нижней крышки, скорописью, простым карандашом: «В рукописи 129 (сто двадцать девять)

листов. 29.11.82. А. Богданов» (цифра «9» исправлена из «8», слово «девять» исправлено из «восемь»).

Пометы на полях некоторых листов.

Старые номера Владимирского музея и Флорищевой пустыни на верхнем форзаце: «1079/XII» (фиолетовые чернила), «№ 57/631» (коричневые чернила).

СОДЕРЖАНИЕ:

л. 2. Эпитафия иеродиакону Мелетию из Хиис, 1680 года.

л. 3. Слово на Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Начало: Со удивлением всего круга земного не малым оный истинный философ, земных благ и маловременных величеств презиратель Диоген глаголю...).

л. 15. Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа (Начало: Тако? У философов древле, Бога быти единого, восприято бысть [титло] тако глаголю: у философов древних Бога единого быти восприяти, якоже у афиней зело Протагор наказан бысть, иже книгу написав, в начале сие вопрошение положи, егда есть Бог?..).

л. 22. Слово на светоносный день Восстания Господа нашего Иисуса Христа (Начало: Со удивлением немалым внутренних моих чувств [благочестивейшии и православнейшии христиане] со удивлением глаголю немалым сущих моих чувств лесы вселенныя преходяи славный Эркинский лес...).

л. 27. Похвала ко архиерею на Рождество Христово от всякого лица (Начало: Величнейши сего света монарх и премудрешии скипетров державец Александр Македонский, противу персов ополчашеся со множеством воинства своего, на превысочайших колесницах и на конех...).

л. 29. Веселися же и ты, благий наш пастырю...

л. 30. Похвалное слово. (Начало: Страшное видение и неудобопытное человеческому естеству виде древле, иногда оный божественный муж Моисей глаголю во пустыне, страшное глаголю и превеликое...).

л. 33. Слово на Рождество по плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Начало: Мнози от древних философов о взоре солнечного

диско́са удиви́шася, яко и сего поятие познати немогуще, безчувстви́ни и недви́жими, аки камене́е пребы́ша...).

л. 36 об. Слово на Рождество по плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Начало: Звезда пресветлейшая явися на востоце и весь мир удивися, о ней же мудрый ум свой обучают и во прении угоготовляюще не острейшыя стрелы, но словеса высокая...).

л. 38. На Рождество Христово похвала (Начало: Обычай имеют царие всея вселенныя [титло], яко егда имеют помышление поити в кий град разоренный и великими злополучми облеченный, во еже его посетити и устроити изрядною честию и чином высочайшим, посылают прежде в него проповедатели возтрубити трубу веселия...).

л. 40. На Рождество Христово похвала (Начало: Трепещет ум мой и вся моя чюства страхом содержатся, откуда же начну глаголати, или камо окончити не вем...).

л. 42. На Рождество Христово похвала (Начало: Да станет солнце и луна в чине своем, да недут свет свой во прочая...).

л. 43. Похвала на Рождество Христово (Начало: Конечно бо днесь оное велегласнейшим от пророк, радостное Исаием прореченное исполнися, еже се дева во чреве възимать, и родит Сына, и наречет имя ему Еммануил...).

л. 45. Похвала на Рождество Христово (Начало: Возрадовашася конец всех радостию велиею волсви, обретши во Вифлееме Иудейстем рождшагося Царя Иудейска с Марию, материю его...).

л. 47. Слово на Рождество по плоти Господа нашего Иисуса Христа (Начало: Дивное иногда и многоискания немалаго достойно действие везнепщева оставити всем по себе сущим, оный астромонскаго много иства учитель предры[!] премудры [реку] Зороастр...).

л. 53. Епиплог. К великим государем (Начало: Да возвеселится между сици и вашей царское пресветлое величество, титло, да возвеселится [реку] и возрадуется, яко прииде днесь от царей ожидаемый, возсия не вечернее солнце, возрасте жезл от корене Иессеова...).

л. 55. Слово похвалное на преславное рождество тишайшаго и Богом венчаннаго нашего великаго государя, царя и великаго князя Петра

Алексиевича всея Великия и Малыя и Белья Россий и иных многих царств и земель Северных, Восточных и Западных, самодержца державнейшаго (Начало: Еллине древле [тишайший и Богом венчанный наш великий государь, царь и великий князь Петр Алексиевичь всея Великия и Малыя и Белья Россий и иных многих царств и земель Северных, Восточных и Западных самодержче державнейший] еллине (глаголю) древле мечтахуся безсмертие человеком стяжати...).

л. 59. Кичашеся не сравнительно [велможнейший и великолепеннейший боярине князю Василие Василиевичь] кичашеся не сравнительно (глаголю) лютейшии оный исполин Галиад на Саула царя, уничижая воинство и всю силу Израилеву, и теча на поли Иудейстем, аки лев рыкая...

л. 63. На Рождество Господа нашего Иисуса Христа слово похвалное и показателное диалектическим образом о вочеловечении его, купно же и ко самодержавну великаго нашего царя Петра Алексеевича богоустроенну и богохраниму орлу (Начало: Стани философия: до коле прелщаема, вселенский обхождаеши круг? Погибаеши, камо идеши?..) с прениями.

л. 72. Второе разглаголствие (Начало: Аз же посреде вас, аки слабый и немоствующий, аще невозмогу нести дву рукоятй, понесу рукоятй едиуну...) с противоборствиями.

л. 78. Слово на Рождество по плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Начало: С великим вниманием стояша благочестивейший и благомвенчаннейший наш великий государь царь и великий князь Иоанн Алексиевичь всея Великия и Малыя и Белья Россий и иных многих царств и земель Северных, Восточных и Западных самодержче державнейший, с великим вниманием глаголю, стояша пред страшным и непостижимым присутствием блаженныя Троицы во оном благополучнейшем блаженных меств Эмбирийскаго неба шестокрилатии серафимы...).

л. 82. Слово на Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Начало: Древнейшее дело есть желание, еже праматерь нашу Евву внутри рая сладостию поем же и на змия победу усрете, много искания

обоя бьяше ведати восхотевши, что убо вне райских оград бывает...). л. 88 об. Слово на светоносный день Господа Спаса нашего Иисуса Христа (Начало: Многоискательное зело и прекрасное [титло] любве описания, высокоумному и остроумному нашему лику древних мудрецов, живописаша бо онаго виде некоего вселепаго и прекраснаго юноша, светлым и всерадостным лицом...).

л. 96. Слово на Востание Господа нашего Иисуса Христа (Начало: Змиеножных рати из чюдей славляхуся древних благополучно Ираклия повествуют творцы, божественная же писания Даниила, иже змия Вавилонскаго гомолу в верх уби...).

л. 107 об. Слово на светоносный день Востания Господа нашего Иисуса Христа (Начало: Аристотель, оный стагиритянин, в философех первый, о рождении животных упражняся, глаголет, яко финикс есть птица едина токмо, подобну себе не имущи в естестве...).

л. 115 об. Ко блаженнейшему патриарху (Начало: Наипаче же имуще стриумфовающую всю Божию святую Церковь и предстателя триумфа тебе, блаженнейшаго и святейшаго патриарха Московскаго и всея России и всех Северных стран кир Адриана...).

л. 116 об. Слово торжественное на усекновение честныя главы честнаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Иоанна, и на день рождения тишайшаго и державнейшаго царя Московскаго и всея Великия и Малыя и Белья России и иных многих государств и земель Северных, Восточных и Западных, самодержца Иоанна Алексиевича, и на похвалу его такожде и наитишайшаго и державнейшаго брата его Петра Алексиевича, царя Московскаго и всея Великия и Малыя и Белья России и иных многих царств и земель Восточных, Западных и Северных, и сестры их, тишайшей государыне царевне Софии Алексиевне, самодержцев державных и непобедимых (Начало: Преизящную память многославных его и предивных действиях, вожелая оставити во всех веках аще возможно оны поистинне великии Александре Македонянине...).

Источник поступления: Флорищева пустынь.

2.

Номер: В-5636/424 (КР-713)

Автор и название: Иоанникий Лихуд, Софроний Лихуд. Греческая грамматика, книга вторая

Время создания рукописи: Конец XVII — начало XVIII века

Материал и техника: бумага, кожа, дерево, металл; рукопись

Формат: 4°. **Размер:** 21,2×16×3,3. **Размер по листу:** 20×15,4 см

ОПИСАНИЕ:

Блок из лл. 1–6 нн., 1–53, 7–11 нн., 1–69, 90, 91, 72–82 = 146 лл. Листы 7–11 нн. — пустые. Фолиация темно-коричневыми чернилами, арабскими цифрами, времени создания рукописи. Ошибки в фолиации: лл. 70–71 обозначены колонцифрами «90» и «91». Текст на русском и греческом языках. В первой части параллельные тексты расположены разворотами: слева — по-гречески, справа — по-русски; во второй части греческие и русские тексты идут подряд, чересполосицей, с чередованием небольших абзацев.

ФИЛИГРАНИ: 1. вод. зн. «Голова шута» с семизубцовым воротником на лл. 1 нн., 6 нн., 51–53, 9 нн. — 11 нн., 12 (2 сч.), с контрамаркой «GI» на лл. 4 нн., 5 нн., 7 нн., 13 (2 сч.) — 17 (2 сч.) — вод. зн. типа № 359 (1697–1698 гг.), № 367 (1697–1700 гг.) у Диановой (Филигрании... «Голова шута»); 2. вод. зн. «Голова шута» с семизубцовым воротником, с литерным сопровождением «AJ» курсивом на лл. 1–4, с контрамаркой «CDG» на л. 5 — вод. зн. типа № 362 (1698–1700 гг.) у Диановой (Филигрании... «Голова шута»); 3. вод. зн. «Герб Амстердама» на лл. 13, 15–18 и далее, с контрамаркой «IVG» на лл. 19, 21 и далее — вод. зн. типа № 125 (1697 г.) у Диановой (Филигрании... «Герб города Амстердама»); 4. вод. зн. «Герб Амстердама» без точных аналогий, с лигатурным литерным сопровождением «JB» на лл. 2 (2 сч.), 7 (2 сч.), 30 (2 сч.), 32 (2 сч.), напоминающий № 379 (1707 г.), но с контрамаркой «PDB» на лл. второго счета 1, 5, 6, 33–35 и далее до л. 82 — напоминающей № 350 (1735 г.) у Диановой (Филигрании... «Герб города Амстердама»); 5. вод. зн. «Герб Амстердама» с литерным сопровождением «NCH» на лл. 20 (2 сч.) — 25 (2 сч.) — знак, аналогичный № 157 (1687 г.) у Диановой (Филигрании... «Герб города Амстердама»); 6. вод. зн. в виде многочастного гербового щита на нижнем припереплетном листе — знак, аналогичный № 157 (1695–1697 гг.) у Диановой (Филигрании... по книгам... Украины и Литвы).

ПИСЬМО: мелкая скоропись с отдельными литерами, коричневые чернила, с использованием киновари. Строк 25.

ОРНАМЕНТ: на л. 1 об. (1 сч.) — неполная рамка, рисованная пером, с имитацией наборных элементов кирилловских печатных изданий

рубежа XVII–XVIII вв., на л. 1 об. (2 сч.) — заставка в виде небольшого равноконечного креста, рисованного пером, малые инициалы.

ПЕРЕПЛЕТ: доски в черной коже с золотым тиснением на верхней крышке в виде двойной рамки и овального средника растительного орнамента. Обрез блока с трехсторонним золочением и набойкой. Застежки. По одному припереплетному листу у верхней и нижней крышек.

НАДПИСИ коричневыми чернилами, скорописью: 1. на припереплетном листе у верхней крышки: «Греческая Грамматика»; 2. по низу лл. 2 нн. — 5 (1 сч.): «Книга сия монастыря Успения Пресвятыя Богородицы Фролицевы горы Казенная».

На верхнем форзаце — старые номера фиолетовыми и коричневыми чернилами: «XII-455» (Владимирский музей); «142/716» (Флорищева пустынь).

Номерные и титульные бумажные наклейки на корешке.

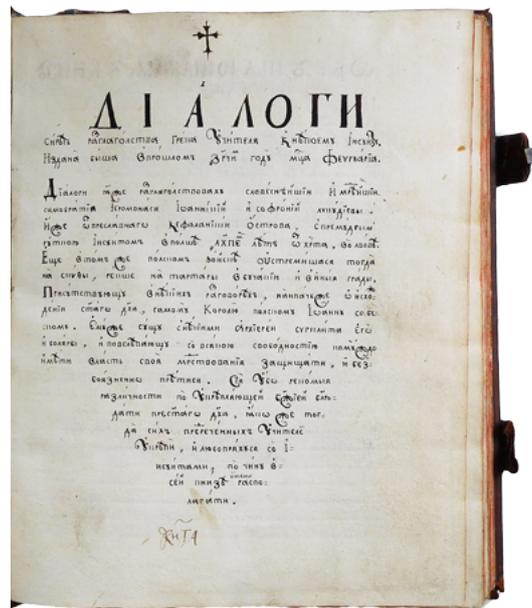
СОДЕРЖАНИЕ:

л. 1 об. (нн.). Предисловие книги «Грамматического художества книга 2. О съчинении».

л. 1 об. (1 сч.). Часть первая «О счинении» (учебник).

л. 1 об. (2 сч.). Часть вторая (образцы текстов с параллельным переводом).

ИСТОЧНИК ПОСТУПЛЕНИЯ: Флорищева пустынь.

3.

НОМЕР: В-5636/204 (КР-480)

АВТОР И НАЗВАНИЕ: Иоанникий Лихуд, Софроний Лихуд. Диалоги, сиречь Разглагольства грека учителя к некоему иезуиту (Мечец духовный)

ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ РУКОПИСИ: Конец XVII века

МАТЕРИАЛ И ТЕХНИКА: бумага, кожа, дерево, металл; рукопись

ФОРМАТ: 4°. **Размер:** 20,8×16,5×2,5 см. **РАЗМЕР ПО ЛИСТУ:** 19,8×15,8 см

ОПИСАНИЕ:

Блок из 2 нн., 108 лл. = 110 лл. Первые 12 листов пронумерованы переписчиком.

ФИЛИГРАНИ: вся бумага с одним вод. зн. — «Голова шута» с семизубцовым воротником (лл. 2 нн., 3, 4, 7, 8, 10 и далее) и контрамаркой «IC» (лл. 2, 6, 9, 11 и далее) — знак типа № 442 (1663 г.) у Диановой (Филигрании XVII в. по рукописным источникам ГИМ).

ПИСЬМО: несколько почерков — мелкий полуустав и полуустав, переходящий в скоропись. Темно-коричневые и черные чернила. Строк 30. Кустоды. На полях ряда листов надписи на греческом языке с вариантами перевода на русский.

ПЕРЕПЛЕТ: доски в черной коже с остатками золотого тиснения — ромбовидный средник, 4 мелких басмы по углам, двойная рамка. Застежки (сохранилась верхняя). Обрез покрыт красной краской с набойкой басмами.

НАДПИСИ: 1. по низу лл. 2 нн., 1-8, скорописью, коричневыми чернилами: «Книга сия монастыря Успения пресвятыя Богородицы Флорищевы горы Казенная»; 2. на подклейке нижней крышки, скорописью, темно-коричневыми чернилами: «В черную телятину. По обрезу киноварь».

На верхнем форзаце — старые номера: «XII-618» (Владимирский музей); «№ 74/648» (Флорищева пустынь).

СОДЕРЖАНИЕ:

л. 2 нн. Тит. л. с названием (Диалоги...) и предисловием.

л. 2 нн. об. Обретающаяся в книзе сей.

л. 1. К прочитающим.

л. 1 об. Подлог насущих диалогов.

л. 3 об. Диалоги... Вход разглаголствиям...

л. 4 об. 1. О папе.

л. 9 об. 2. О таинстве святого крещения.

л. 11. 3. О таинстве святыя евхаристии яко дадеся в квасном.

л. 15 об. 4. Яко души святых имут ныне частное восприятие божественнаго зрениа и грешных частное восприятие печали и мучения.

л. 17. 5. О очистительном огни.

л. 19. 6. О браце священников.

л. 21. 7. О посте савваты.

л. 23 об. 8. О новой пасхалии или календаре, рекше днесловию.

л. 29 об. 9. О божественном свете преображения.

л. 30 об. 10. Яко прежде еже зачати приснодеве Марии Господа нашего Иисуса Христа, бе причастна праотеческому греху, но в зачатии,

сиречь абие внегда сотвори сложение глаголющи ангелу, Се раба Господня, буди мне по глаголу твоему, очистися от того праотеческаго греха благодатию Святаго Духа.

л. 37. II. Яко не леть есть что приложить кому в символ веры.

л. 44 об. 12. Яко Дух Святыи не исходит из Сына.

л. 48. 13. Яко послание не есть исхождение.

л. 53. 14. Яко Святыи Дух глаголется дух Сына за единосущное.

л. 58. 15. В нем же сказуется сие реченное Евангелия, еже от моего примет и возвестит вам, и иная многая реченая, яже приводят латини противу Восточней церкви.

л. 62. 16. О том же исхождении Святаго Духа доводами зрительными, и о разделении лиц божественныя Троицы.

л. 66. 17. О любви сущей в божественных.

л. 75. 18. В нем же дается решение свидетелством святых отцев Восточныя церкви, ими же латини показывают, яко Святыи Дух исходит и из Сына, и является истинная мысль святых отец понеже беседоваша, а не якоже латини мудрствуют.

л. 94. 19. Яко таинство евхаристии начало совершения приемлет от молитвы С сими блаженными силами...

л. 97. 20. Како хлеб и вино прелагаются в тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа.

л. 102. 21. Последнее [О хиротонии].

Источник поступления: Флорищева пустынь.

4.

Номер: В-5636/126 (КР-402)

Автор и название: Иоанникий Лихуд, Софроний Лихуд. Мечец духовный

Время создания рукописи: Конец XVII — начало XVIII века

Материал и техника: бумага, кожа, дерево, металл; рукопись

Формат: 4°. Размер: 20,2×16,5×4,4 см. **Размер по листу:** 18,8×14,9 см

Описание:

Блок из 207 лл. Фолиация выполнена кирилловскими цифрами по черком переписчика. Ряд листов (лл. 1, 8) имеет подклейки белой бумагой машинного производства. Той же бумагой заклеена вся нижняя часть оборота последнего листа (т. е. л. 207 об.).

Филигранные: 1. вод. зн. «Герб Семи Провинций» с литерами «НГ» на лл. 3–6, 10, 12, 13, 15, III, II4, II5, II8, с контрамаркой «PI» на лл. II, II6 —

знак типа № 2317 (1702 г.) у Лауцявичюса (без литерного сопровождения «HG»); 2. вод. зн. «Герб Амстердама» с пьедесталом и курсивным литерным сопровождением «AJ» на лл. 18, 20, 21, 23; 3. вод. зн. — две рыбы на барочном геральдическом щите (возможно, польский дворянский герб «Вадвич») на лл. 25, 27, 30, 32, 34, 36, 39, 119, 121, 124, 126 и далее до конца — знак, отдаленно напоминающий № 4120 (1680 г.) у Лауцявичюса (без литерной контрамарки); 4. вод. зн. «Герб Амстердама» на лл. 42, 43, 46, 47, 49 и далее — знак типа № 25 (1686 г.) у Диановой (Филиграни... «Герб города Амстердама»).

Письмо: скоропись с отдельным написанием литер, с незначительным левым наклоном, черные и темно-коричневые чернила, киноварь. Встречаются фразы на греческом языке. Строк 22.

ПЕРЕПЛЕТ (середина XIX в.): доски в коричневой мраморированной коже с золотым тиснением в виде узкой орнаментальной рамки. Сохранилась нижняя застежка. Форзацы тонкой белой бумаги машинного производства. Обрез блока с сиреневым краплением.

Надписи: 1. на верхнем форзаце, скорописью, простым карандашом: «Конст. Егорович Юрков 1 янв. 1878 г.»; 2. там же, почерком надписи № 1, синим карандашом: «1878 з/я(?) № 6»; 3. вверху л. 1, скорописью, коричневыми чернилами (частично заклеена): «[Сия кни]га города Сузда[л]я [меща]нина Назара Козл[...](?)»; 4. на л. 95 об., почерком надписи № 3, простым карандашом (частично стерта): «Смоленскую Господа Саваоф... // Скорбящую Суздальскую Чудо(?)... // Владимирскую Усекновение // Евдокии матроны [...] // Феодосия [...]»; 5. на левом поле лл. 140 об., 168 об., 183 об. «пробы пера» скорописью, темно-коричневыми чернилами: «Проба По указу Его Императорского», «Проба пера и чернил и бумаги и руки», «Проба пера и чернил и бумаги»; 6. на левом поле л. 155 об., скорописью XVIII в., коричневыми чернилами: «им же свидетелством грецы доволствоваху, глаголюще сице: дух есть из отца, а не от [...]» (частично срезана при переплете); 7. в нижней части л. 207 об. множество помет, записей и «проб пера», заклеенных белой бумагой машинного производства, например: «Сия книга глаголемая Мечец духовны экономического

[...] Покровского [...]», «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь», «Иона», «Сузда[...]» (дважды) и др.

На верхнем форзаце красным карандашом разных оттенков написаны старые номера: «№ 155», «XII-193» (Владимирский музей).

На первом и последнем листах три голубых оттиска прямоугольного шрифтового штампа Владимирской епархиальной библиотеки.

СОДЕРЖАНИЕ:

л. 1. Титульный лист с названием (Мечец духовный) и предисловием.

л. 2. Подлог называющийся диалогов, рекше разглаголств о разнствах.

л. 6 об. Прочитающим.

л. 8 об. Вход разглаголствием.

л. 11. 1. О папе.

л. 23 об. 2. О таинстве святого крещения.

л. 28. 3. О таинстве святыя евхаристии.

л. 37 об. 4. Яко души святых имут ныне частное утешения божественнаго зрения и грешных частное восприятие печали и мучения.

л. 39 об. 5. О чистителном огни.

л. 44. 6. О браце священников.

л. 47 об. 7. О посте савваты.

л. 52 об. 8. О новом календаре.

л. 61 об. 9. О божественном свете преображения.

л. 63. 10. Яко прежде еже зачати Приснодеве Марии Господа нашего Иисуса Христа бе причастна праотеческому греху, но в зачатии, сиречь абие внегда сотвори сложение глаголющи ангелу Се раба Господня буди мне по глаголу твоему, очистися от того праотеческаго греха благодатию Святаго Духа.

л. 79. 11. Яко не леть есть что приложити кому в символу веры.

л. 96. 12. Яко Дух Святыи не исходит из Сына.

л. 100. 13. Яко послание не есть исхождение.

л. 111. 14. Яко Святыи Дух глаголется дух Сына за единосущное.

л. 120. 15. В нем же сказуется сие речение Евангелия, еже от моего приимет и возвестит вам, и ина многая реченная яже приводят латини противу Восточней церкви.

л. 128. 16. О том же исхождении Святаго Духа доводами зрительными и о разделении лиц божественной Троицы.

л. 136. 17. О любви сущей в божественных.

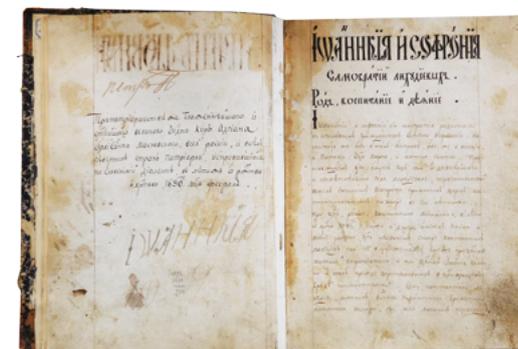
л. 153 об. 18. В нем же дается решение свидетелством святых отец Восточных церкви, ими же латини показывают, яко Святыи Дух исходит и из Сына, и является истинная мысль святых отец понеже беседоваша, а не яко латини мудрствуют.

л. 185. 19. Яко таинство евхаристии начало совершения приемлет от молитвы С сими блаженными силами...

л. 190. 20. Како хлеб и вино прелагаются в тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа.

л. 197. 21. Последнее [о хиротонии].

Источник поступления: Дрвехранилище Братства Александра Невского (?).

5.

НОМЕР: В-5636/414 (КР-705)

АВТОР И НАЗВАНИЕ: Иоанникий Лихуд, Софроний Лихуд. Мечец духовный;

Андрей Артамонович Матвеев. Записки о Стрелецком бунте

ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ РУКОПИСИ: Середина XVIII века

МАТЕРИАЛ И ТЕХНИКА: бумага, кожа, картон; рукопись

ФОРМАТ: 4°. **РАЗМЕР:** 21×18×4,5 см. **РАЗМЕР ПО ЛИСТУ:** 20,5×17 см

ОПИСАНИЕ:

Блок из лл. 1–157, 166–254 = 246 лл. Листы пронумерованы светло-коричневыми чернилами, арабскими цифрами, колонцифры частично

срезаны при повторном переплете. Отсутствует тетрадь с лл. 158–165. Вторая половина книги (начиная с л. 166) имеет двойную нумерацию листов. Изначальные три листа заменены поздними, л. 3 пустой.

ФИЛИГРАНИ: 1. вод. зн. «Герб Ярославля» на лл. 4–7, 13, 14 и далее, литеры «ЯМАЗ» (Ярославская мануфактура Алексея Затрапезного) на лл. 8–9, 12, 15 и далее, лл. 169, 174 — вод. зн., аналогичный № 3 (1756 г.) в «Таблице вариантов...» у Клепикова; 2. вод. зн. «Герб Ярославля» на лл. 110, 115 и далее, литеры «ЯМСЯ» (Ярославская мануфактура Саввы Яковлева) на лл. 108, 116 и далее — нет точного соответствия сочетания герба и литер в «Таблице вариантов...», герб датируется 1748–1760 гг.

ПИСЬМО: мелкая скоропись и полуустав (в заголовках), коричневые и темно-коричневые (в заголовках) чернила. Строк 23, 16 и др. Двусторонние поля, выполненные пером (лл. 4–157), линейная рамка вокруг всего текста (лл. 166–254).

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: к л. 2 прикреплен лист-вклейка с рисунком, выполненным простым карандашом, с надписью: «Новгород. Славяно-греко-латинская академия бр. Лихудов».

ОРНАМЕНТ: концевая виньетка, рисованная пером (л. 157 об.).

ПЕРЕПЛЕТ (вторая половина XIX века): картон в черной с белым «мраморной» бумаге, корешок и уголки коричневой кожи. Обрез блока с коричневым краплением. Форзацы плотной желтоватой бумаги машинного производства.

Надписи: 1. на верхнем форзаце и лл. 1–2 многочисленные пометы скорописью, темно-коричневыми чернилами — справка о братьях Лихудях, списки их сочинений и литературы о них, вырезка из журнала «Книжный вестник» за 1898 г.; 2. на л. 254 об., скорописью, коричневыми чернилами, проба пера, выполненная низом вверх: «Милостивой государь Петр Алексеевич»; 3. многочисленные пометы на полях, скорописью, темно-коричневыми чернилами (напр., л. 77 и др.).

На верхнем форзаце — наклейка синей печати типографского исполнения, с перфорацией по краям, с рукописным заполнением коричневыми чернилами: «№ 33». Там же — старый номер фиолетовыми чернилами «ХП-591» (Владимирский музей).

СОДЕРЖАНИЕ:

В состав конволюта входят два произведения. Первая часть: «Мечец духовный» братьев И. и С. Лихудов (лл. 4–157). Вторая часть: «Записки» о Стрелецком бунте 1682 г. графа А.А. Матвеева, без заглавия и начальных листов (лл. 166–254). Листы 158–165 утрачены до переплета книги в XIX в.

л. 1. Вырезка из «Книжного вестника» 1898 г. с рукописными пометами и карандашным рисунком новгородского «Лихудова корпуса».

л. 4. Тит. л. с названием (Мечец духовный) и предисловием.

л. 5. Иоанникия и Софрония самобратий Лихудиевых род, воспитание и деяние.

л. 10. Список неперемный соборных ставленных грамоты.

л. 13 об. Подлог насущих диалогов, рекше разглагольств о разнствах сущих между Восточною святою Христовою церковию и Западною.

л. 16. К прочитающим.

л. 16 об. Вход разглагольствиям, бывшим от... учителей Иоанникия и Софрония самобратий Лихудиевых... с Руткою езуитом...

л. 18. 1. О папе.

л. 26. 2. О таинстве святого крещения.

л. 29. 3. О таинстве святыя евхаристии, яко дадеся в квасном.

л. 36 об. 4. Яко души святых имут ныне частное утешение божественнаго зрениа; грешных же частное восприятие печали и мучения.

л. 37 об. 5. О чистителном огне.

л. 40 об. 6. О браце священников.

л. 42 об. 7. О посте субботы.

л. 46 об. 8. О новом календаре.

л. 52 об. 9. О божественном свете преображения.

л. 53 об. 10. О зачатии пресвятыя Богородицы.

л. 64. 11. Яко не леть есть что приложити в символ веры.

л. 77. 12. Яко Дух Святыи не исходит из Сына.

л. 80 об. 13. Яко послание не есть исхождение.

л. 89. 14. Яко Святыи Дух глаголется дух Сына за единосущное.

л. 95 об. 15. В нем же показуется сие реченное Евангелиа, еже от моего

приимет и возвестит вам, и иная многая речения, яже приводят латини противу Восточныя церкви.

л. 102. 16. О том же исхождении Святаго Духа доводами зрительными, и о разделении лиц божественныя Троицы.

л. 108. 17. О любви сущей в божественных.

л. 121. 18. В нем же дается решение свидетелством святых отцев Восточныя церкви, ими же латини показывают, яко Святыи Дух исходит и из Сына, и является истинная мысль святых отцев, якоже беседоваша, а не яко же латини мудрствуют.

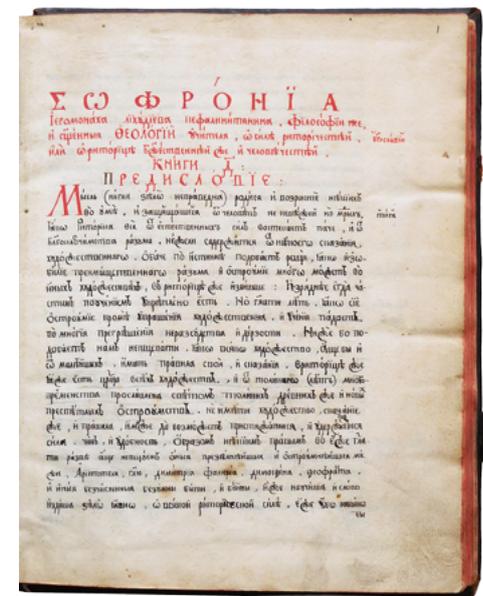
л. 142 об. 19. О таинстве евхаристии. Яко таинство евхаристии начало совершения приемлет от молитвы С семи блаженными силами...

л. 145 об. 20. Како хлеб и вино прелагаются в тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа.

л. 150 об. 21. Последнее. О хиротонии.

л. 166. [Матвеев Андрей Артамонович]. Записки о Стрелецком бунте (без начальных листов).

Источник поступления: неизвестен.

6.

Номер: В-5636/422 (КР-711)

Автор и название: Софроний Лихуд. Риторика

Время создания рукописи: 1699 год

Материал и техника: бумага, кожа, дерево, металл; рукопись

Формат: 4°. Размер: 20,3×15,7×1,7 см. Размер по листу: 19×15 см

Описание:

Блок из лл. 1–116, 1–7 нн. = 123 лл. Листы пронумерованы при описании (рубеж XIX–XX вв.), черными чернилами, арабскими цифрами. Наклейка на л. 69 об. с правкой текста, основным почерком.

Филигранны: 1. вод. зн. «Почталъон» на лл. 2–83, 86–89, 93–113 — знак, близкий № 120 (1697 г.) у Диановой (Филигранны XVII века по рукописным источникам ГИМ); 2. литеры «IHS» в рамке в виде сердца с крестом,

в окружении путти(?) на лл. 85, 90 — знак, близкий № 91 (1692 г.), 93 (1699 г.) у Диановой; 3. гербовый щит, разделенный на четыре части, с литерами «CLSGG» на л. 3 нн. и нижнем припереплетном листе — знак, напоминающий среднюю часть вод. зн. № 257 у Диановой.

ПИСЬМО: мелкая скоропись основного почерка с отдельными литерами, скоропись четырех дополнительных почерков, темно-коричневые и коричневые чернила с использованием киновари. Строк 29. Встречается текст на латинском языке (л. 8).

ИЛЛЮСТРАЦИИ: схемы-таблицы, нарисованные пером в виде дерева (лл. 93, 95, 96 об., 97, 98, 107, 108, 110, 110 об., 111 об., 113, 113 об., 114 об., 115, 116). Орнамент: малые инициалы. В виде заставок наклеены полоски бумаги с наборными украшениями, вырезанные из печатной книги (лл. 24 об., 68, 91).

ПЕРЕПЛЕТ: доски в темно-коричневой коже с тиснением на верхней крышке — двойная рамка накаткой с басмами и уголками, небольшой ромбовидный средник с золотым тиснением растительного орнамента. Два припереплетных листа в начале и в конце книги. Сохранилась нижняя застежка. Обрез блока тонирован красным.

Название на л. 1: «Софрония иеромонаха Лихудиева кефалинитянина, философии же и священныя феологии учителя О силе риторичестей, или О риторике божественней же и человечестей книги 4».

На л. 116 об. запись, сделанная скорописью основного почерка, коричневыми чернилами: «Читателю любезный! Софрония Лихудия грека учителя словесное сие течение прежде начато суцо, ныне совершися, преведено бывше с еллинскаго на словенское беседование, грешною рукою моею грека монаха и диакона Космы Афоноиверскаго, в царствующем великом граде Москве, в честней обители Чюда Архистратига Михаила, в лето 7206-е, августа месяца в 12 день. Слава Богу аминь» (датировка перевода — 7206 [1698] год в записи кирилловскими цифрами). Ниже — приписка другого времени, тем же почерком: «Написася ж сия 7207, иулиа месяца» (дата «7207» [1699] проставлена арабскими цифрами). Далее — продолжение записи другим почерком: «Учеником Василием Сохинским».

Надписи: 1. на верхнем припереплетном листе, скорописью, коричневыми чернилами: «Риторика Лихуда Грека Софрония // № 133/707»; 2. на подклейке нижней крышки, скорописью, темно-коричневыми чернилами: «В книге сей сто шестнадцать листов».

Пометы простым карандашом, подчеркивания в тексте. На верхнем форзаце — старые номера фиолетовыми и коричневыми чернилами: «ХП-312» (Владимирского музея); «№ 133/404» (Флорищевой пустыни). Небольшая наклейка на верхней крышке с надписью полууставом: «Софрония». Остатки наклеек на корешке.

СОДЕРЖАНИЕ:

л. 1. Предисловие.

л. 3. Книга 1. О стихиях риторики.

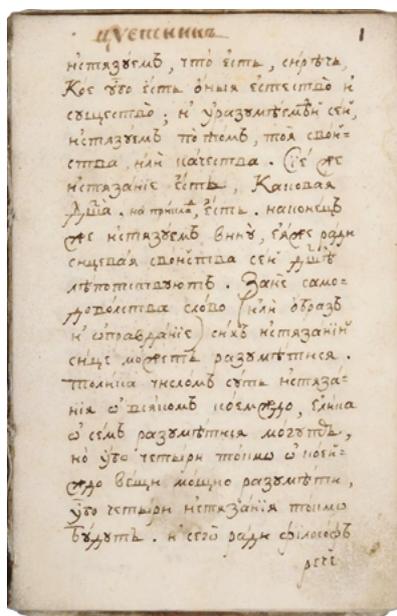
л. 24 об. Книга 2. О красноглагольстве.

л. 68. Книга 3. О изложении и частех слова.

л. 91. Книга 4 и последняя. О показательном слове и о начале его и характере.

л. 116 об. Эпилог всея книги.

Источник поступления: Флорищева пустынь.

7.

НОМЕР: В-5636/180 (КР-456)

АВТОР И НАЗВАНИЕ: Иоанникий Лихуд. Письмо Софронию Лихуду ([Трактат о душе...], О богословском же истязании)

ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ РУКОПИСИ: Первая четверть XVIII века

МАТЕРИАЛ И ТЕХНИКА: бумага, картон; рукопись

ФОРМАТ: 8°. Размер: 15,5×9,5×1,5 см. Размер по листу: 15×9,8 см

ОПИСАНИЕ:

Блок из лл. ...1–74, 1–5 пуст. = 79 лл. Начальный лист отсутствует. Фолиация выполнена в XIX в., скорописью, арабскими цифрами, темно-коричневыми чернилами. Пропущенные при нумерации колонцифры вписаны простым карандашом.

ФИЛИГРАНИ: вод. зн. «Герб Амстердама» (лл. 7, 9, 10, 13, 14, 24, 27, 28, 31, 33, 34, 40, 43, 44, 51, 55, 56, 59, 67, 68, 71, 74 и др.), литера «А...» (лл. 16, 26, 50, 58, 66 и др.) литеры «...UIG» (л. 15, 23, 29, 53, 61 и др.) — т. е. контрамарка

«AUIG» — знак, аналогичный № 320 (1719 г.) у Диановой (Филиграни... «Герб города Амстердама»); литеры «АМ» (л. 6).

ПИСЬМО: скоропись с отдельным написанием литер, коричневыми чернилами разных оттенков (от темного до светлого). Строк 20, кустоды.

ПЕРЕПЛЕТ (второй половины XVIII в.): картон в «мраморной» бумаге типа «павлинье перо». Крепление крышек ослаблено. Кроющая бумага верхней крышки выцвела. Корешок утрачен. Форзацы белой бумаги вторичного использования (филигрань «Герб Амстердама»), с остатками рукописных помет (фрагменты поперечных строк), типа: «Подана ноября в 30 день...»; «...печатного двора...» и др.

НАДПИСИ: 1. на подклейке верхней крышки, внизу, скорописью, темно-коричневыми чернилами: «Номер книги Викторов[а] [рукою] [...] писан» (часть надписи утрачена); 2. там же, ниже, скорописью, коричневыми чернилами: «Книга Цветник казенная Флорищевой пустыни»; 3. на верхнем поле л. 1, скорописью, коричневыми чернилами, почерком надписи № 3: «Цветник»; 4. на подклейке нижней крышки, скорописью, темно-коричневыми чернилами, почерком надписи № 1: «В сей книге 74 листа находится».

На внутреннем листе верхнего форзаца — старые номера, выполненные скорописью, темно-коричневыми чернилами «№ 159» (Флорищева пустынь) и фиолетовыми чернилами «XII-275» (Владимирский музей).

СОДЕРЖАНИЕ:

Рукопись без начального листа и названия представляет собой полемическое письмо, адресованное брату Софронию, которое, по сути, является философско-богословским трактатом о душе и теле, категориях «количества» и «качества», «кругловидном» движении небесных сил и многом другом. Имеются ссылки на Аристотеля, Платона, Афанасия Великого, Оригена, Скалигера, Кардано, Полициано и других авторов.

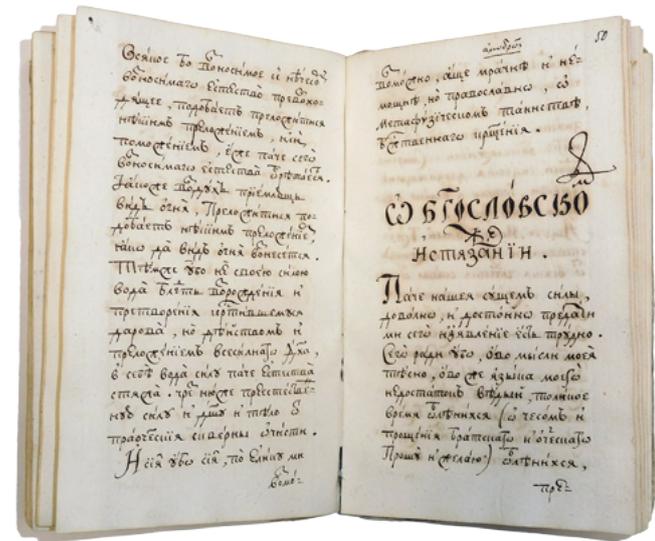
На л. 50 крупными литерами название раздела: «О богословском же истязании».

ИСТОЧНИК ПОСТУПЛЕНИЯ: Флорищева пустынь.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ
«ПИСЬМА СОФРОНИЮ ЛИХУДУ»

Текст рукописи воспроизводится транскрипцией, с передачей вышедших из употребления букв современным русским алфавитом, с исключением литеры «ѣ» в конце слов, с полным написанием сокращенных слов и переводом кириллических цифр их арабскими аналогами. В некоторых необходимых случаях надстрочный «паерок» вносится в слова в виде разделительного твердого знака курсивным шрифтом («ѣ»). Правописание подлинника соблюдается, передаются все лексические и морфологические особенности текста. Пунктуация в публикации приближена к современной, притом, что в ряде случаев сохраняется авторский стиль переводчика. Из знаков препинания «вопросная» точка с запятой («;») везде заменена современным вопросительным знаком («?»). Пометы переписчика, сделанные между строк или на полях рукописи, оформлены как сноски обычным шрифтом. Редакторские комментарии в сносках выполнены курсивным шрифтом. В нескольких местах цитирования иных сочинений в авторском тексте на полях нашей рукописи переписчиком расставлены кавычки. Ввиду значительной приблизительности их расстановки относительно цитат в текст они не внесены, но в сносках отмечены строки, напротив которых кавычки помещены. Пропуски слов и строк, намеренно сделанные переписчиком, отмечаются в тексте отточием в квадратных скобках («[...]») со специальными пометами в сносках. Квадратными скобками в сносках оформлены и варианты подбора слов перевода, если данные слова прописаны между строк не полностью, а лишь отличающимися буквами со специальными пометами. Например, если над началом слова «сравнению» (л. 50 б.) написана «у», в сноске вариант перевода обозначен так: «у[равнению]».

ИОАННИКИЙ ЛИХУД,
ПИСЬМО СОФРОНИЮ ЛИХУДУ

/л. 1/ [...]¹ истязуем, что есть, сиречь, кое убо есть оныя естество и существо? И уразумеемей сей, истязуем по том тоя свойства или качества. Сие же истязание есть, каковая душа, на приклад, есть. Наконец же, истязуем вину, еяже ради сицевая свойства сей душе лепотствуют. Зане самодоволства слово (или образ и оправдание) сих истязаний сице может разуметися. Толика числом суть истязания о всяком коемждо, елика о сем разуметися могут, но убо четыре токмо о коейждо вещи мощно разумети, убо четыре истязания токмо будут. И сего ради философ /л. 1 об./ рече во второй книзе последних решений, во главе 1-й, в начале, и истязуемая суть равна числом, елика вемы. Истязуем же четыри: еже что, еже чесо ради, аще есть, что есть.

¹ первый лист рукописи с начальной частью текста отсутствует

Реченным четырем истязаниям, суцо два первая, се есть, аще есть и что есть, простая убо именуются. Два прочая сложная глаголются. Истязание убо простое есть тое, еже едину токмо вещь взыскует. Сице истязание аще есть взыскует едино подлежащее. Истязание что есть истязует² токмо /л. 2/ того подлежащаго существо³. Сложное же истязание взыскует две вещи. На приклад, истязание якова есть взыскует неких⁴ свойств⁵ и качеств⁶ имать сие подлежащее. Сим образом истязание еже чесо ради взыскует вины, еяже ради качества оная суть в томжде подлежащем.

Во второй главе определяет всякое истязание быти истязание средства, всяко бо истязание есть о вине, вина же и средство есть тожде.

Вину же некую убо двогубо взыскуем, сиречь, или соплетенне и неявно, или явно и прелявственно. /л. 2 об./ Истязание аще есть и что есть взыскуют вины токмо соплетенне и неявно, еже якова есть и еже чесо ради истязание взыскуют вины явно и прелявственно. И сего ради сущей и изъявленной вине, якоже ниже явно речется, престанет всякое истязание.

Сим тако сущым, яко да все явно будет, еже о душевном повествовании, философу истинно, не богослову же лепотствовати, еже о повсемственных сотворение⁷ произложу, от нихже явно будет философу зрети о душе, не убо богослову.

Аристотель убо показывает повсемственная⁸ даяти, и /л. 3/ тщательного во многих местех, яко в 1-й книзе последних, во главе II. И в 1-й книзе последи физических⁹, во главе 6 и 7-й. И в третьей книзе, во главе 1-й.

² взыскует (здесь и далее: варианты перевода — пометы переводчика между строк и на полях)

³ [существ]а (надписана последняя буква — вариант перевода)

⁴ зачеркнуто и надписано: «кая когда»

⁵ зачеркнут «ъ» и надписана «а», т. е. «свойства» (вариант перевода)

⁶ зачеркнут «ъ» и надписана «а», т. е. «качества» (вариант перевода)

⁷ [д]ейство (первая буква срезана при переплете)

⁸ истинная / которыя везде

⁹ естественны[х] (буква срезана при переплете)

И в книзе 7-й, во главе 1-й. И в книзе 12, во главе 3-й. И в книзе 13, во главе 3-й. И инамо часто. В которых местех показывает оная повсемственная естества, или самая Платонова быти весма безсилна¹⁰.

Повсемственная вещественне, или вещь в несекомых есть и суть, якоже в самых основаниях и твердостех, видне¹¹ чрез ум токмо бытие стяжут.

По сему образу соорозити повсемственная, яко зело добре /л. 3 об./ знаемо ми есть, тщателем¹² лепотствовати, не убо же толику мужу мудрейшему, о вселюбезный мой самобрате, яковое есть честное твое лице. Но убо обучения вашего и поятия, поелику ми возможно, в краткости словеса сотворю. Глаголем убо, яко ваш ум сицевую стяжет силу, яко яже суть вкупе от части некия вещи может пояти (или уразумети) разделенне, сице яко споемлет и понимает едино, не спяту ниже уразумеему другому. Еже явно всяк зрит. На приклад. Во яблоке, в немже есть существо яблока, последи же существа обоняние и вап¹³; воистинну ум может спяты /л. 4/ обоняние¹⁴ яблока, не споявшуся вкушению или шару¹⁵. И в воспротив, ум может спяты шар. И слово или оправдание, готови есмы изъявити. Сих бо, сиречь, обоняния, вкушения и шара мы различными чувствами касаемся. Зрение бо видит яблока шар, обоняния же или вкушения не видит. Вся же елика в нижших чювствах суть рассеянна и разлианна, тая соединяются в вышшем; ум же есть сила вышшая в человеце, сего ради вся дела и служения, яже различная чувства творят, соединяются и собираются во едином человеческом уме. И аще убо чувство, наприклад, зрение от них, яже суть /л. 4 об./ от части вещи едино и тожде, споемлет едино, не споемлему другому, коликим болшим оправданием, сие самое возможет ум

¹⁰ нетверд[а] (буква срезана при переплете)

¹¹ начертанне

¹² прилежным

¹³ шар

¹⁴ воню

¹⁵ краск[а] / вид

совершити. Убо, на приклад, во мне человеческое естество обретается, еще обретаются частныя мои свойства, сиречь, сие количество, сия плоти, сия кости, начертание же (или вид, или образ) сей шар и прочая, чрез которыя мои свойства частныя аз есмь аз. И таковой во всей вселенной обрестися неможет.

От сих убо всех ум едино сообщати может, не споемля прочих. Сице же споемлет, отделяет и отъемлет от моих свойств частных несекомых /л. 5/ мое несекомое, точию мое человеческое естество. Оное естество есть повсемственно, есть бо обнаженно всякаго частнаго моего свойства, сего ради оставляется и пребывает неразлично общо и повсемственно естество.

Еже в немже кто всеконечно¹⁶ уразумеет, подобает ведати, сего быти по нашего ума образу, еже действовати и совершати повсемственная.

Частныя вещи, внешняя чувства зрящая и касающаяся тех, препосылаются к мечтанию, и в самом мечтании обретающаяся, глаголются техже частных вещей мечтания. Сия убо мечтания, яко вещественна, не могут /л. 5 об./ от могущественнаго ума, по немуже¹⁷ ум есть, несредственно разпознатися. Между бо силою и подлежащим надобно быти сравнению¹⁸. Между же вещественным мечтанием (еже подлежащее глаголется, зане предлежит уму) и умом, иже не веществен есть (и сила глаголется), несть сравнение¹⁹. Сего ради реченная вещественная мечтания, в мечтании обретающаяся, от действующаго ума просвещаются. Который действующий ум, из третия книги о душе, в стихе 18-м, есть каковой некий свет. Подобне бо яко солнечный и дневный просвещает и совершает шары²⁰, тако и действующий ум /л. 6/ просвещает вещественная мечтания, яже в мечтании обретающаяся. Сего бо действующаго ума существо действо есть, и ничто

¹⁶ совершенно

¹⁷ чесому

¹⁸ у[равнению]

¹⁹ [сравнени]я

²⁰ цветы

ино есть действующий ум, разве действо. Присно бо разумеет и действует и никогдаже кончает²¹, еже действовати. Действующий ум очищает и просвещает и осветляет, яже в мечтании мечтания. Философ бо в третией книзе о душе глаголет, якоже свет очищает шары²² и видимы делает, тако и действующий ум очищает мечтания и познанны совершает.

Каковым же образом действующий ум очищает и /л. 6 об./ просвещает мечтания? Якоже влагает сим мечтаниям действующий ум качество некое, подобное сущая мечтания, и приятственна бывають, еже познавати.

Образ²³ убо мечтаний очищения бывает, по немуже действующий ум, яко некий внешний свет просветляет, просвещая мечтания, и умныя виды делает. Еже убо и в третией главе третия книги о душе философ показывает, глаголя, действующий²⁴ же ум вся творит, яко имство некое, яко²⁵ свет, по образу бо некоему и свет творит, яже силою сущы шары, действием шары. Просветляти же, глаголем, действующему уму /л. 7/ мечтания, зане сия просветляя своим светом, обнажает от частных их свойств.

Реченное убо человеческое естество. На приклад. Мое обнажившееся от его частных свойств техже несекомых, безсомненно пребудет не частно, ниже несекомо, убо неразлично ко многим пребудет, и сего ради есть естество человеческо повсемственно. Но есть повсемственно метафизически²⁶, от неких же глаголется, повсемственно отрицателне. Повсемственно же метафизически, или отрицателне, ничто ино есть, но разве²⁷ простой един и чистый разум человеческого естества,

²¹ престаает

²² цвет[ы] / краск[и] / вид[ы] (буквы слов на полях срезаны при переплете)

²³ Чин

²⁴ кавычки на полях напротив строк со словами «глаголя, действующий ... действием шары»

²⁵ сиречь

²⁶ преест[е]ственн[о] (буквы срезаны при переплете)

²⁷ токмо

непознанным насекомым. И сего ради глаголется /л. 7 об./ отрицательное повсемственно, понеже отрицается разума частных; сиречь, яко вышшее и царь всех ведений²⁸ ведение, не может знати частных, но токмо существа вещей, яже суть повсемственная. Метафизическое бо повсемственное есть человеческое естество. На приклад. По нему же есть очищенно частных его свойств (несекущих е) и не весма сравняемо к сущым под ним частным, сицево бо есть словесное повсемственное, еже сравнивает человеческое повсемственное естество к сущым под ним частным. Зрит бо сия частная словесное ведение, якоже предел, к нему же.

По сих могутственный ум /л. 8/ зрит сие человеческое естество сице повсемственне, и сие слагает и сравнивает к сущым под ним, сиречь к частным, в нихже оное прилично есть, и о нихже прилично есть глаголатися; и тогда оное естество есть повсемственне словесно, повсемственне словесне или повсемственне словеснаго ведения.

Словесное же повсемственное едино сущее приличное, или глаголатися о многих, потребно от ума прииматися с сим возношением или сравнением к сущым под ним, сиречь к частным нижшым, под сим словесным повсемственным обретающаяся.

/л. 8 об./ Убо понеже оное человеческое естество от мене, сиречь, от моих частных свойств отъятое, и от могутственного ума обозренное и размысленное есть прилично быти во многих числом единым различествуют, во единых се есть человек, и о сих токмо глаголатися, сего ради есть вид.

Темже образом сообщемлет ум во мне, во Петре, во Павле, во Иоанне, таже в коне, во льве и во псе, и в прочих животных, животное, и оное сравнивает ко многим видом различествующим, о нихже еще глаголатися, сего ради есть род.

Убо вся сия, чрез ум бываемая, /л. 9/ зриши, коим образом еже видне повсемственное есть токмо чрез ум. И сего ради Аристотель в I книзе о душе, стихе 8-м, глаголаше, повсемственное, сиречь, живот-

ное, или требовательное, или последнее быти, сиречь, повсемственное животное, ничтоже есть, отделенно от насекомых и видов, якоже Платон мечташся. Но в сих есть, сиречь, в насекомых есть животное. Или есть нечто последнее, сиречь, чрез ум.

И сие есть, еже во школах обще глаголатися, яко повсемственное есть от части ума.

Отсюда еще каждый помыслит общее оное тричастное разде-/л. 9 об./-ление повсемственного, яко повсемственное иное метафизическое, или отрицательное, иное, наконец, словесное. Повсемственное физическое или естественное, еже убо еще глаголется повсемственное по основанию, есть самое естество, бытственное от части сущаго и обретающееся в самых сущых.

Повсемственное метафизическое, или преестественное, есть самое естество, еже посредствующей светлости и отъятию действительнаго ума есть едино ко многим неразлично, и близ приятственно и делително возношения мысли. Таже сравнивается тожде человеческое естество от могутственного /л. 10/ ума к насекомым, под ним обретающимся, сиречь, к Павлу, Петру, Иоанну и прочая, якоже выше изъяхих.

Словесный конец, сиречь, словеснаго ведения повсемственное, есть самое естество человеческое, по нему же действием чрез могутственного ума делание сравнивается ко многим, яже под сим повсемственным естеством сущая, сиречь, к частным. И тогда нарицается повсемственное начертателне, или видне.

От сих всяк кийждо еще уразумеет ино пресловутое повсемственного разделение, яко повсемственное иное есть прежде вещи, и сицево бо оное /л. 10 об./ Платоново. Иное есть повсемственное в вещи, и сие есть самое человеческое естество, повсемственное действием обретається в частных. Иное, на конец, есть повсемственное последи вещи, еже есть повсемственное начертателне, егда убо бывает токмо чрез ум. И сия убо сия о повсемственных. Наше бо намерение zde несть токмо повсемственных естество изследовах, но яко да от техже повсемственных явно возсияет словесныя души вещество философу толико естественному и преестественному приличествовати.

²⁸ наук

И сия сей имут образ²⁹

И от многих иных философии мест возсияет и прочая³⁰.

/л. 11/ Понеже уразумети о словесней душе, соединенней телу, явно есть, брате любезнейший, физическому подобает философу зрети, вещество чувственное спожелающе и испытующу. От сего, яко сия словесная душа есть вид тела и начало его деланий, и в нем умствует възьятне от мечтаний, и чрез сия изящне вся повсемственного действует.

Искренне убо да речется, словесную душу безсмертну быти и нетленну. Сего ради явно последует сию от бытства, еже в теле стяжет, ино еще вне тела жребствовать, еже убо явно творится. Аще бо убо ино бытие, по отшествии от тела возымать, ин еще /л. 11 об./ еже действовать образ стяжет.

Сугубо сие словесныя души зрение, кроме от нас реченных, еще сообщают и разумевают нецыи философы; от 26-го стиха втория книги физических, в немже месте сице философ глаголет, наипаче сих, яже суть существ к чесому, есть вещество, ко иному бо виду, иное вещество, до коего убо физику подобает вид ведети. По сему еже что есть?

Не якоже врачу жилу, или плотнику медь, до некоего предела? Утвердив бо Стагирит физического³¹ философа³² зрети обое естество, сиречь, вида и вещества, ныне суцаго разделяет, якоже и трудолюбник /л. 12/ глаголет физического философа от богослова.

Коим же образом? Егда бо кто вид, глаголет, многшая зрения приемлет. Физический убо философ испытует и разумеает сей, но не весма и всяко, сиречь, не отвсюду, но до некоего предела. Отсюдуже метафизически разумеет и приемлет зрение и размышление выше всех ведений. Сиеже осветляет прикладами. Понеже медник не каждое слово и образ меди созерцает. На приклад. Аще убо что случится ко

врачебному ведению. Но еже есть лиемое и текущее, и вся елика случаются сей меди подлежащая суца. Сицеобразно /л. 12 об./ и врач созерцающе жилу не ловит, ниже изследует в тойже жиле вся своя словеса и созерцания и оправдания. На приклад: коим образом сгущается, и состоится от вещества и вида, како есть количественно, како разделено и прочая. Но испытует токмо естество оныя жилы и союз, и оная елика суть свойственна врачебнаго вещества. Темже образом физический философ не о всяком виде по всякому образу разглаголствовать имать. Но происходит, рассматривая до некоего предела, се есть, по елику сей вид от вещества не разделяется.

От сюду заключает: аще убо некия виды по слову собственну /л. 13/ суть разделенны, в веществе же обретаются, сия физического философа испытуются; сицевым токмо образом подобает испытываться, дондеже в веществе надлежат. Приклад прилагает человеческий вид, сиречь, словесную душу, яже убо аще и будет своим естеством разделена от тела, обаче от физического философа созерцается, по елику в веществе, сиречь, в теле приседит. Человек бо и солнце раждают человека, которой человек не токмо вид есть, но вид в веществе.

Како же сицев вид (сиречь словесная душа) разделен есть, и что сия убо душа будет первыя философии, сиречь, мета- /л. 13 об./ -физики, дело и служение быти, глаголет определенне Аристотель. Сиречь, коим образом сия словесная душа обретається, и что по собственному существу будет, имже разделена есть; сие убо дело не зрит к физическу философу, но к метафизическу.

Стагиритова убо мысль сей образ разумети, сице имать разум физического философа (иже без сомненно созерцает вещество) о виде. Якоже обретається ведение врача (егда жилу созерцает) о виде тояже жилы. Но убо врачей разум несть всяк вид отрешенне, но токмо о определенном виде, еже есть намерение врачево, по немуже намерению /л. 14/ созерцает жилу, еже намерение есть, еже испытати здравие жилы, и сего ради до некоего предела о тойже жиле врач созерцает.

Убо у Аристотеля сугубо сея словесныя души суцо зрение, и разделение явно тояже словесныя души сугубо состоится. Сия бо убо

²⁹ первое, отчерченное пером, дополнение внизу страницы

³⁰ второе, отчерченное пером, дополнение внизу страницы

³¹ [физическ]ому

³² [философ]у

никогдаже приемлется яко разделенна или отлученна. И сим образом ея зрение не лепотствует физическому философу, но паче метафизическому, и никогда же по немуже есть в веществе, и сице физическа есть часть сию словесную душу созерцати. По немуже образу еще от сего философа испытуется в книгах о душе, которыя /л. 14 об./ книги соглашением и судом и разсуждением всех перипатетиков между физическими книгами сочисляются. Ниже кому когда сомнение прилежит, яко не сему сугубо быти отдается, и сугуб действованиа образ, сиречь в теле и вне тела.

От нихже всех имаши явно и известно, о брате вселюбезнейший, яко словесная душа иматъ собственное делание, якоже сама обретается, яже не *изъ*емлется тела подлежащи, аще и от подлежащих и мечтаний *изъ*емлется. Яко сие убо, сиречь, еже *изъ*иматися подлежащих и мечтаний, не душе отрешенно приличествует, но по течению и пути жизни сея.

/л. 15/ На конец же, яко сей душе приличествует сугубое созерцание, ово убо физическое, ово же метафизическое, сугубо есть, сугуб же и еже действовати образ. И сице (да речет в мире) суетно твое противоположное мечтание, яко вся три истязания от некоего греченина латинянина философа и богослова, чрез Великий Нов Град преходящу, преданныя нам и твоей словесности, и мудрейшим смыслом препосланныя мне, будут убо богословския, не философское же, ниже метафизическое.

Что бо философых выше реченных словес светлейшо, сиречь, о веществе души, ово убо физическому философу, ово /л. 15 об./ же метафизическому приличествовати; и что явнейшо, и что благоумнейшо? Но лучшее и желателнейшее.

К сим естественный предел показывает совершен разум определенных вещи. Понеже, иже имеяй предел, без показания познает естество вещи. Глаголю, философ во второй книзе последних, стихе 13; и во второй о душе, стихе 12; убо по философу, имея аз души предел в философии убо, не в богословии же, вем всецело сея разум, и место, и двор, идеже обитает, яже есть в путешествии толико физического

философа, елико и метафизического, но /л. 16/ никогдаже в богословском путешествии.

И понеже коеждо, якоже предречется, от собственного предела явственнее рассмотрится (якоже твоим мудрейшим остроумием, брате всежеланнейший, светлейшо есть) различнии философы, яко да словесныя души естество явно сотворят, различны сей душе пределы даша. Ихже, аще убо тебе сладко есть и любезно, ищи у Фомиста во всей близ первой книзе о душе, Альверта Великаго во главе о человеке, Лактанция в книзе о Божии народоделании и Феодорита в книзе о человеческом естестве. Аз же доволне /л. 16 об./ мню быти, аще убо два души предела, от Стагирита предавшыяся в книзе второй, *изъявлю*. Един убо предел лежит в шестом стихе вторыя книги о душе. Сице:³³ Душа есть имство тела естественнаго органнаго, или орудийнаго, силою жизнь имущаго. Другий же предел лежит в 24-м стихе: Яко душа есть сие, имже живем и чувствуем и размышляем перво. Аще неже сицевии пределы философу лепотствуют, никогдаже сих аз во святей богословии светилника Дамаскова Иоанна святейшаго видех. В философском же воинстве, в шестидесяти местех, наипаче у Аристотеля, Ипата философскаго, в немже, /л. 17/ в философическом дворе, гражданским образом глаголя, якоже превышшему Ипату философскому, веру философическими словесы и изреченми и догматами его предахом. И якоже Сенека умовнятно о друже приказа, или заповеда: Присно со другом посещение действуй. Сице мы во Ариопаге философстем со Аристотелем посещение, или обозрение, творим. Буди же, и во еже истолковати Аристотелевы пределы по силе приближимся.

Обая по коемуждо частне сице да истолкуются. Перво глаголется душа, действо, имство, иже убо глас в Перипате единоимен есть, ныне убо показующий /л. 17 об./ действо, или вид видотворящ. И сей вид сугуб есть, се есть существителен, яковый вид есть и действо коня, или пресуществен (сиречь по случаю) яковая есть белость. Ныне же действо и вид представлятельный.

³³ кавычки на полях напротив строк со словами «сице: душа ... размышляем перво»

Первое имства знаменование, и в первой главе, во второй книзе о душе всюду явственно. Над пресущественным же, или по случаю приемлется, в третьей книзе о физическом слушании, в стихе шестом. Егда победа глаголется имство и действо. Над видом, наконец, и действием представлятельным приемлется во второй книзе о душе, в стихе 11-м. В немже месте карабелник /л. 18/ нарицается имство карабля. Еще же не явно аще сице: тела есть имство душа, якоже карабелник карабля.

К сим имство, или действо, по Аристотелю, во второй книзе о душе, в стихе 5-м. Ово убо есть первое, еже первое действо, или есть существенно, яко душа, или пресущественно, яковья суть тоя силы. Ово же действо есть второе, яковое есть деяние. Действо же, глаголет философ, сугубо приемлется: ово убо, якоже ведение, ово же, яко зрение.

К сим имство и первое действо существенное есть сугубо. Сие убо действо, сиречь, сей существенный вид, иже не /л. 18 об./ отлучно действует и делает, ниже когда от второго действия, сиречь от делания, престаёт. Сицев есть вид огня, вид тяжких и легких. Той бо убо присно согревает, сии же выну восходят или низходят, разве аще возпящаются. Иже виды обыкоша именоватися едины и всеконечно натуралныя, или естественныя. Сие же действо, или вид есть, иже может иногда действия преставати. Якоже словесный вид в человеце, иже по своей воле от дела престаёт. И чувственный вид в бессловесных животных, иже действует от подмнения.

О этимологии имства юже всех первый Аристотель начерта и /л. 19/ изобрази. Не малое некое разгласие между Аристотелевыми толкователями и неких Критских новших. Взыскуй, аще желаеши, у Иулиа Скалингеа, в книзе 18, в Кардане и Ангеле Политианском, [...] ³⁴ в смешенных.

От сего убо, яко душа в пределе глаголется имство, или действо, отлагается и отсылается первое вещество, еже есть неудержимая и единая сила, и вся елика не суть просто действия, якоже сложная, толико естественная, елико и художная. Глаголется первое действо, ово убо,

яко душа есть действие первья силы, се есть первого вещества. Ово же, зане присно есть первшо второго действия, сиречь, делания, /л. 19 об./ се есть временем, якоже есть во умственной душе, не убо, но и в чувственной. Не бо абие, аще егда кийждо имать умственную душу, умствует, или хочет. Ниже в чувственной душе, вся тоя делания абие являются. Или есть первша в мале естеством. Всяка бо душа предпоследствует делания во оном телеси, егоже есть душа.

Но в пределе души, ничто сицевое мню, знати и разумети; но глаголется первое действо душа, яко да отвержет философ вторая действия, изряднее же делания. Якоже Фемист во второй книзе о душе, во главе 4-й. Филопон в толковании сего предела и многшии ини сице разумеша.

/л. 20/ Душа убо есть первое действо, существенно бо несть делание, но начало делания. Темже убо первое действо глаголется. Не сицевое, яко да второго разделится (сие бо явно есть, виду не быти деланию), елико да назнаменается различие, еже есть между видов токмо и просто естественных и души. Оныя бо убо естественныя виды весма суть неразделны второго действия. Никогдаже бо, еже им подобающее, разве воспретятся, престанут делания, якоже в возождении и низождении легких и тяжких, во огненной же теплоте зретися могут. Ему же, аще вещество удволитя, /л. 20 об./ всегда поपालет. Словесная же душа, или свободностию и самовластием в человеце, или подмнением в бессловесных животных, или, наконец, иным неким образом в садовиих растителная ³⁵ душа суцая, от делания престаати может.

Прехожду прочья предела части, известен сый оных толкование и изъявление в твоей мудрейшей мысли быти светло и явственнейшо.

Но слышу, яко от дебрей военных мучительств, в сретение ми приходит неким заданиям вселюбнейшаго моего брата, яже аще убо разумом, мудростию и православием украшенна, но обаче /л. 21/ всею силою, якоже ратными мучительствы попрали два истязания

³⁵ часть слова «расти-» зачеркнута, над ним написано: «пита-», т. е., слово исправлено на «питательная»

³⁴ пропуск слова в тексте

воистинну философская, нам преданная от некоего философа и богослова грека латинянина, и ни во что сия поставити подвизающаяся.

Но с велиим удивлением слышу от мудрейшаго и словеснейшаго моего брата и господина моего Софрониа, изящнейшаго учителя, словесныя души вещество, богослову убо, не убо же философу лепотствовати. Сего ради Аристотелев ум, иже аще восхоцет испытати по всей философии, книгу великую о сем издал бы.

Между сими, со Аристотелем заключаю, иже во 2-й книзе /л. 21 об./ физических, в стихе 71-м, глаголет, вся³⁶ елика движима, движут бытие естественнаго зрения. Вся же елика не (сиречь, вся же елика не движима), движут, не бытие наипаче фисики, се есть зрения. И в стихе 72-м, и инде часто. Чесого ради невозможно есть, глаголет тойже философ, яко движиму телу, не и душа двинется, по случаю. Убо вещество словесныя души, по Аристотелю, есть естественнаго зрения. Никому же отстаетса сомнение, яко естественный философ и преестественный не о зрении словесныя души разумеют. И тако о сицевом деле, сицевая по силе доволно да будет.

/л. 22/ О святыя же воды крещении, чрез неже душа с телом пратеческия скверны очищается, глаголем быти воистинну истязание метафизическое, якоже в томже месте светло изъявится. Сиречь, егда сицевым вторым истязанием по чину сретим.

Глаголю убо тебе, брате сладчайший, яко разум покарятельныя³⁷ силы суц великополезен и всепотребен, во еже изъявити многоразличная неудобства (яже сюду и сюду предвизаются и пресматряются) и путь разстелет к вышшым богословии учениам, или наукам. Яже убо о блаженном зрении, о благодати, о свете божественныя славы и таинств в богословии приемлются.

/л. 22 об./ Сего ради праведно метафизики православием украшени, возмнеша о тойже покарятельней³⁸ силе в метафизике зрети,

³⁶ кавычки на полях напротив строк со словами «вся елика ... естественнаго зрения»

³⁷ над словом поставлен вопросительный значок «+»

³⁸ слово зачеркнуто, над ним написано «началствуемей»

идеже удобно уразумети возмогут яже тамо, сиречь в богословии преданная.

Сего ради многшим удобством и разумением реченных. Наприклад. Зане якоже началство взирает выше, имже подобает началствовати. Сице началствуемая сила взирает действующему выше, или сущее паче естества, или художественное. Глаголетса бо сицевая сила началствующая, или подчиняемая по чину, к нимже убо аще хоцет преестественным, аще и именованая. Господственнее приемлет от чина, яже паче /л. 23/ естества к видом. Именованые бо всегда от благороднейшых приемлетса.

Сила убо началствуемая по обыкновению сугуба быти назнаменуется. Ова убо действительная, ова же страдателная. Сила действительная определяется быти оная, яже есть прилична во возсияти что, сиречь, паче своего естества. И сия убо есть сугуба. Ова живителна, яже различняется к действу живителну, якоже началствуемая сила умствуемая, сиречь ума, яже различняется во еже извести и привлещи блаженное Божие зрение. Ова же есть не живителна, яже неразличняется к действу живителну, /л. 23 об./ еже есть сила, яже обретается в воде божественнаго крещения, ко еже родити благодать духовную.

Сила началствуемая страдателная определяется, якоже есть приличность ко еже прияти и восприимати что, еже еюже паче того естества. Якоже есть вода божественнаго крещения и словесная душа. Якоже бо словесная душа възприемлет благодать преестественную и вся церковная начертания. Сице и вода в себе приемлет туюжде благодать по узаконению святому церковному. Во всякой бо сотворенной вещи дается приемство и отлучство, яко да Бог сотворит в тойже вещи над, или паче естества, /л. 24/ еже что аще хоцет, не соплетенней противности (или не смешенней противности). Но убо сицевое приемство и отлучство несть сила естественная, убо есть сила началствуемая. Иначе нижебы Бог можаше творити и действовати, разве аще по различенному чину естества. Еже убо есть противу веры. В деле явственно суцо чудесем от Бога бывати, и словесным тварем преноситса даром благодати, еже есть паче естества всего. Всякая бо сила купнородна

со своим естеством приятным некий вид, есть естественная она купнородная сила, аще убо есть вид естественный, якоже есть первое /л. 24 об./ вещество купнородное со своим приятным естеством, или началственная, аще вид есть преестествен, или паче естества.

Словом показуется, всесилием Божиим, якоже действительным от, или паче чина естественного, подобает ответствовати в создании, некая сила страдателная дателная всех оных, яже Бог может в сей страдателней силе изпосылати от, или паче чина естественного, но убо не может ответствовати оному действительному всесилию Божию сила страдателная естественная, убо сила страдателная началственная возответствует Божию действительному всесилию.

/л. 25/ Сия убо страдателная началственная сила permini приятелная, требует приходить. Страдателная бо сила естестве к естественным видом определяется. Не может убо возответствовати естественная сила Божию всесилию, понемуже есть действительная от, или паче чина естественного.

Ниже силу имать, аще противословие износиши, глаголя, ниже едина сила началственная действительная от нас дастся, убо ниже страдателная. Последуемое убо явно есть от предреченных. Заключение же от подобности показуется. Тожде бо слово быти видится о обоем, /л. 25 об./ сиречь, о действительней началственной силе, и о страдателней.

Отвещаем отрицающе заключение, егоже к показанию отрицаем последующее. Сила бо началственная действительная вносит и пределоват действие окончений преестественных, яже в физике³⁹ вине обдержатися немогут, ниже совершенно, ниже несовершенно.

Сила же началственная страдателная ниедино глаголет действие, но простое и едино приемство и разлучение преестественных видов. Сего ради неподобно есть слово и образ между действительною началь- /л. 26/ -ственной силою и страдателною началственной силою.

Многа же и различна, мнози философи о страдателней началственной силе вещаша, неким бо от них по случаю видится сию страдателную силу быти творение некое от Бога, всем тварем вообразившееся, чрез неже всякое здание подъятися и возвысится возможет к преестественным действиям.

Еще не отсутствуют нецци, иже хотят сию страдателную началственную силу небыти что внешнее, сиречь, отвне тварем приложенное, но коеяждо вещи сие существо от себе превращает, и усердно есть /л. 26 об./ к сим действиям. Инии, наконец, глаголют, сию страдателную началственную силу не быти что положительное, но едино отрицание противления и противословия ко оным преестественным действиям, по немуже ничто создано есть, еже Богу возможет противоподвизатися и противовоинствовати. Аще убо сам Бог, аще воззоцет своим тварем употреблятися ко оным, яже превосходят оных естественных силы.

Но обаче аз глаголю, яко страдателная началственная сила ничто есть ино, разве сила, еюже всякое творение началствует и покарятся Богу, яко /л. 27/ к Божию мановению, яко да в себе примет паче своего естества вид некий от, или преестественный. Яковый бе Иорданова вода, во еже очистити Немию Сирианина. Сицевая убо бе Халдейская печь, источившая росу, в тойже печи святых отроки оросившая. Купина на горе Синайстей, горящая убо, не сгараемая. Валаамов осел, человеческим гласом глаголавший. Во пустыни камень, чрез Моисеов жезл пруды⁴⁰ вод источивый, и краесекомый источник истекший⁴¹. Краесекомое же, zde глаголет, железом неудобно послушаша, но от краев едва истекшее (по Златоусту, в низе 1, на листе 757-м). /л. 27 об./ Но⁴² обаче и оный, в противное превзяся естество и источники испусти вод. Естества бо создатель к пределы сия преложити может и противная понуждати показовати. Еже везде многажды сотвори, показуя, яко той есть, иже от не сущих вся сотворивый.

⁴⁰ озера

⁴¹ Псал: 13

⁴² кавычки на полях напротив строк со словами «Но обаче ... той есть иже от»

³⁹ [физическая]

К сим сицевая сила и брения явися, чрез неже Господь наш и Бог Иисус Христос слепаго от рождения просвети. Подобне же души православных христиан, во еже причастится всесвятого тела и животекущая крове Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, суть силы началственные, якоже и христианския души во святом крещении, во /л. 28/ иеродиаконском рукоположении, во пресвитерском, архиерейском же и прочих хиротоний.

На яже возводятся и ины шестьсот сицевыя приклады, якоже ниже явственнее показано будет.

Темже образом, егда Бог пророка Самуила посла, яко своего служителя в дом родителей Давидовых, с собою рог елеа, сиречь хиротонии, носяща, глаголя к Самуилу Господь: Шед в дом⁴³ Иессеев, помажи ми единого от сынов его в царя

[...] ⁴⁴

/л. 28 об./ Самуил же, яко на размышление посылаемь, противоглагола к Господу, глаголя, и кого рукоположу? Глаголи ми имя, владыко, да тщаливее к видимому тебе преиду. Господь же к Самуилу. Не хочу ти ведети рукополагаемого, да не како яко лицемер вменишия. Имаши рог рукоположения, идеже аще дхнет рог, и елей потечет, того ми рукоположи в царя. И сей убо рог рукоположения, сиречь елеа, страдателную началственную силу в себе, якоже брение на слепом, изъяви.

/л. 29/ Прииди убо (с великим Афанасием) на слепаго от рождения благовременно приведем; и вопросиша его ученицы его глаголюще⁴⁵: Учителю, кто согрешит, сей, или родители его, да слеп родися? Отвещав же Господь, рече, ниже сей согрешит, ниже родители его, но да явятся дела Божия на нем. И сия рек, абие чрез дело познавает, яко той есть естеств создатель, и яко о себе глаголаше, да явятся дела Божия на нем. Се есть, да познаются чрез него, яко несмь прост человек, но Бог

⁴³ г: Цар[ств]

⁴⁴ пропуск в тексте пяти строк внизу л. 28 и пяти строк вверху л. 28 об.

⁴⁵ кавычки на полях напротив строк со словами «его ученицы его глаголюще ... всем явно представит»

крепкий, брением же помазует очы его, да всем явно представит, яко той есть и Адамов скуделодетель, и чрез брение подобное исполняше. /л. 29 об./ Обаже брением помазует, чрез подобное подобное исполня.

Слышал ли еси убо, вселюбезнейший брате, яко чрез брение, страдателныя началственныя сиречь силы, дела Божия на слепом явна быша? Еже убо тожде и в притворе Соломони, во овчей, глаголю, купели, яже во Иеросалимех, возмущаемым водам бываше. И ина многшы и безчисленны⁴⁶ о сицевой страдателной началственной силе и на земли, и во аде, приклады.

И понеже о сицевом веществе неедино никомуже остается сомнение, печать на сем налагаю.

Время бо, на конец, прииде к трем от философа и богослова /л. 30/ ромскаго нам преданным истязаниям, еже приблизитися. Яко да самое истинное и правое толкование по силе изъявим. Да кийждо услышит немощный и неученый мой разум и разумение о сицевых истязаниях. Подвергаюся весма, вселюбезнейшаго моего брата и мудрейшаго архиучителя кир Софрония и иных мудрейшых мужей, под премудрейшее разсуждение, и совершеннейшее мое и темное размышление.

Сего ради философским отвещаю истязанием, яко Бог посылает душу чисту и нескверну в εμβριον, во чреве заченшееся, со всеми орудии совершенное орудство, по философу, /л. 30 об./ вину же словеса и оправдания подобает нам привлещи от некоего великаго противословия сомнения и противности, сущия между некими древними философами, в нихже первый бе Ориген, и нашими православными, иже сицевая мечтаху, глаголюще, сиречь, Бог присносущно бе действием вина творителная душ, и всего мира, или силою вина бе творителная, и по том бысть действием.

Аще первое есть истинно, сиречь, яко Бог присносущно бе действием творителная вина душ и всего мира. Душы убо и вся создания быша от присносущнаго, и последовно Богу соприсносущна.

⁴⁶ окончания слов «многшо и безчисленно» исправлены в строке

/л. 31/ Аще второе есть истинно, сиречь, яко Бог присносуцно бе силою вина творителная душ и всего мира, последует убо, яко Бог от силы превратися в действо. (Подобное задание Прокл сострои, яко да мира присносуцность покажет, еже бранно любопренно и тщательнейше защищаше.) Да прилежнее ответствуем, подобает ведети, имя силы сугубо у философов приемлется. Еже убо Аристотель поучает, ово убо, во 2 книзе о душе, стихе 45. Ово же, во 8 книзе физических, стихе 32. В немже месте сице имать. Еже силою сый, многократно глаголется, есть бо убо силою иначе ведениам /л. 31 об./ учайся⁴⁷, и иначе, еже убо имеяй ведение, и не зря [...] ⁴⁸, сиречь, якоже отроча неученое, учащееся грамматике, есть силою ведаяй. Есть же силою иначе ведений учайся, и иначе, еже убо имеяй ведение, и не зряй. Присно же вкупе суца действително нечто и страдателно, бывает некогда действом, еже силою сый. Якоже сие учащееся. И от силою суцаго, ино нечто силою бывает. Ведение убо имый, не зряй же, силою некако есть ведый; но не якоже и прежде, егда учаше.

Сим убо тако суцым, от Аристотеля реченным, аще убо что не достачествует⁴⁹, ведый и действует, и осматрывает. /л. 32/ От них же явно есть сугубу быти силу. Ову убо некое физическое приличество, якоже есть в детици неученом и наченшем, на приклад, грамматике учиться. Сие убо отроча от своего естества, еже уразумети ю прилично обретается. Ову же ину силу быти оную, яже убо есть некое имство, чрез прилежание стяжавшееся, и яко пристыжателно в человеческом уме обретающееся. Еже един некто украшен сый усердно же и удобно действует, зрительне же и деятелне по своему хотению.

Чесого ради сия три сим чином различияются, естественное приличество, еже первую силу именуем. Имство, еже /л. 32 об./ вторую силу нарицаем. И на конец, второе действо, еже действо возхваляем. Но понеже имство, сиречь вторая сила, отсюду же действо. Последует,

⁴⁷ кавычки на полях напротив строк со словами «учайся ... и не зряй»

⁴⁸ пропуск слова в тексте

⁴⁹ над словом поставлен вопросительный значок «+»

яко аще убо к подлежащей первой силе сравнится, сиречь к естественному приличеству, глаголется действо, и воистинну действо первое, к различию втораго действия, сиречь, делания. Аще же тожде имство, посреде суцо, сравнится, ко второму действию, сеесть к деланию, достойно и благословно именуется сила, но сила вторая, к различию первыя. Сугуба убо есть сила, первая и вторая, по Аристотелю. Сугубо и действо первое, сиречь, и /л. 33/ второе. Еже убо философ в предреченном месте физических осветляет прикладами.

Егда убо противление⁵⁰ сице бывает. Яже действом творителная вина наносит действом окончание или совершение. Истинно есть противоположения задание, аще убо разумеет о втором действе, а не о первом, сиречь, творителная вина, суца во втором действе, наводит окончание, якоже явно есть в палителном огни, иже прикасаемь горимому древу, на приклад. Во втором действе споследствует сгараемое.

Якоже и домосоздатель, егда во втором действе обретается, еже домосоздати, домосозидание /л. 33 об./ споследствует. Первое бо домосозидателя действо есть стяжавшееся имство домосозидания во уме домосозидателя. Второе же действо есть самое действом дому созидание, самое делание, сиречь, егда своими руками домосозидатель домосозидает дом.

Иначе же бывает, аще убо будет творителная вина в первом действе, зрим бо явно домосозидателя, имуща имство, еже домосоздати, аще убо действом ничтоже домосозидает, ниже что домосозидается. Или яко во иных деланиях обретается трудяйся, или яко воля его, еже домосозидати, не споследствует.

/л. 34/ Обаче сие учение⁵¹ в физических винах места не стяжет. Яко во огни, в тяжких же и легких, и иных винах физических. Но в логических единых, самовластием украшенных и употребляемых, сие учительство крепость прия.

⁵⁰ [против]оположен (возможно, «[против]оположен»: вторая часть слова написана между строк без конечного «ъ»)

⁵¹ учительство

Сице убо всеблагий и всемогущий и всемогущий Бог, присносуцно убо бе действием творительная вина душ и всего мира, обаче во втором действе, или во второй силе. Не яко во оном чистейшем и присносуцном и простейшем действе, Бозе глаголю, обретается некое имство, или силы, отъиди сицеваго нечестивейшаго помысла, но да повесть по нашему человеческому /л. 34 об./ подобию явнее будет, сице оную безконечную и чистейшую и простейшую Божию силу и действо, от негоже вся создашася, именуем. Да возпоем высокая и неизреченная его виличия и всевышшая и преможественная чудеса, шепчюще человечески, якоже можем. Сего ради, якоже на приклад, имей иконописное ведение, егда любезно и угодно есть ему, удобно и усердно живописет (или иконописет), еже что аще хотению его прилично будет и благовесело.

Сице всех сущих присносуцный иконописец, великий Бог и всевысочайший, имей безконечную мудрость и силу (по царепророку⁵², великий Господь наш, и великая крепость /л. 35/ его, и разума его несть числа). Во оной времени точке сию или оную, или иную душу сотворяет, в немже мгновении от присносуцнаго сия создати благоволи. Темже образом да речется о всем мире и иных сущих, от Бога созданных видимых и невидимых.

Но да всяко измется неудобство, подобает ведети, велие быти различие между первым действом, или второю силою, яже в нас обретается, и оною, юже Богу, по нашему образу и прикасаемся, наша бо делания исчисляема временем, иже, якоже глаголется в 4-й книзе физических, стихе 12. Суть числа движения по первому и последнему (сиречь преемственне) суть воистинну /л. 35 об./ по преемству, сиречь преемственны. Сице, якоже во истинне глаголется, еже ныне убо есть не быти что, по сих же будет. Сице живописец, первее несть действом живописати, таже действом бывает. И сего ради сила, еже живописати на равне случается на живописце и о окончании. Но в Бозе далечайше иначе вещи суть.

Божие действо, якоже явно есть во 2-й книзе метафизических, стихе 39, есть его бытие и числится присносуцеством, в немже

ниедино никогдаже преемство есть, ниже первое и последнее.

Сего ради не возможно глаголатися, елико от части Божия подобает, /л. 36/ еже убо ныне имей Бог сие не действует, по сих же содействует. Или ныне Бог несть во втором действе душ извождения, и последи будет. Не бо самаго Бога в действах первое есть и последнее; но все преемство и преложение от части окончаний бывает. В ниже (произходящая от не сущаго в бытие, и временем разчисляемая) есть истинное преложение и преемство. И отсюда бывает, да еже силою, знаменуемое отдастся томужде окончанию.

Бог же от своя части, присно есть действом, и действом убо чистейшим, и присно темже образом неприменен и присносуцен.

/л. 36 об./ Ко глаголющим же, яко Бог бывает от не творца творец. Отвещаем, яко не новаго ради коего действа, еже в самом Бозе обще и ново починается. Действует бо Бог чрез присносуцное действо, но чрез единое преемление новаго окончания.

Преемление убо бывает в физическом действителе, сиречь в физической творительней вине, яже чрез новое и летнее действо от силы к действу исходит. Яко аз, ничтоже днес творя, завтра же изволяю творити, и завтра действом творю, известно преемляюся, или преемляюся.

Но Бог от присносуцества своего все, еже в коемждо времени мегновении сотворити благоизволи, непреложне, изволи и окончи. И от присносуцнаго его изволения и догмата Божия хотения споследствует, исполншуся определенному времени новое окончание. Чесого ради Бог, глаголется, обще и ново начати что действовати, ново бо нечто от Бога нача быти? Убо от душ и всех сущих извождения есть Бог действитель самовластный, самопроизвольный, самохотный и волный (еже убо zde со всеми святыми отцы утверждаем). Бывает, яко чрез свой божественный ум и хотение, не токмо тяяжде вещи сицевым видом и начертанием и естеством произведутся, но еще оных деяния /л. 37 об./ [...] ⁵³ и обстоятельная. Сиречь, сицевым временем, в сицевом месте, сицевым величеством, сицевым лицом, сицевым образом и состоянием

⁵² Псал: 147.

⁵³ пропуск слова в тексте

от всего присносуущества определи и различии. И сице от силы оныя присносущнаго различения, еже есть присносущное Божие хотение, изходят во времени новая окончания без всякаго инаго Божия повеления.

Темже убо Бог от присносуущества душ ради и всех сущих, яже имяху явитися в коемждо и различном лета мегновении даже до скончания века, непреложно от присносущнаго определи, и по оному присносущному определению Божия хотения, исполншуся време не лету и /л. 38/ месяцу, и дню, и часу, и точке, предопределенное окончание, новое является.

Но сия, яже к нам новая окончания приходящая и являемая от части Божия неподвижно, неизменно и непреложно действуются и исходят. Понеже Бог присносущно паче сих, коим же образом и временем и состоянием явитися удогматствова. Ниедино приложение вещественное паче сих Богу отдаем, понеже имство убо от Бога к тварем быти размыслително глаголем. Но от части тварей к Богу имство вещественное быти утверждаем.

Размыслителное же имство ниедино Богу приложение отдает.

/л. 38 об./ Подобный приклад присносущнаго определения и предложения божественнаго естества и хотения в созданных обретаем. Понеже по подлогу глаголем: Благочестивейший и тишайший Московский и всяя России царь, титло полное, постави в первый день ианнуариа месяца онсицу митрополита Патриархом Московским. Обаче сицевым образом, яко сей митрополит да не патриаршествует, аще не прейдут два года всецелыя, и исполншуся предложению двух лет, по царскому повелению, вышереченный митрополит, патриаршо владычество прия, без никакавога либо царскаго приложения или пременеия. И понеже возможно /л. 39/ есть в тварех непременно и непреложно сицевому быти прикладу, или образу, како убо в создателе и всесилном Бозе сие возможно не преложне не разумети. И великий Павел⁵⁴ сицевый приклад о летнем рождении Сына Божия изъяви, глаголя:

⁵⁴ Галат: Г. 4.

Братие⁵⁵, егда прииде исполнение лета, посла Бог Сына своего, сиречь, егда прииде исполнение лета, егоже Бог присносущно простейшим единым и единовидным действием определи, сиречь, лето, месяц, день, час, что, и точку, исполнившимися⁵⁶ убо сим всем, посла Бог Сына своего. Сие самое тойже⁵⁷ апостол, к римляном, во главе 15, изъявил, сице повествующъ, могущему вас утвердити по /л. 39 об./ Евангелию⁵⁸ и проповеди Иисус Христове, по откровению таинства, леты вечными умолчану, явлшуся же ныне по писанием пророческим, по заветанию вечнаго Бога, в послушание веры, во всех языцех познавшуся, единому мудрому Богу слава и держава и великолепие.

Темже и по великому Павлу, присносущно в божественном уме вся тварь бе видимая и невидимая, но в первом действе, не во втором же, по лету благоволению и хотению присносущнаго предопределения. Сице же и тварь вся сия окончания явишася, и даже до скончания века явленна будут.

Великий же Афанасий в книзе 1-й, /л. 40/ в слове 2-м, на ариан, на листе 334-м, и 335-м нами предреченная безсмертными сицевыми словесы утверди. Глаголет⁵⁹ же сице: Творение вне творящаго есть, Сын же самое существа есть рождение. Сего ради и твари убо не нужда присно быти. Егда бо хочет создатель, делает. Рождение же не хотению подлежит, но существа есть, или понеже и существа рождение есть, и творец убо, аще будет, и глаголашеся, аще неткому и дела, Отец же ниже речется, ниже⁶⁰ будет не сущу Сыну. Аще же многовеществуют, чесо ради Бог, присно могущъ творити, не всегда творит?

⁵⁵ кавычки на полях напротив строк со словами «Братие, егда ... единовидным действием»

⁵⁶ кавычки на полях напротив строки со словами «исполнившимися ... посла Бог»

⁵⁷ кавычки на полях напротив строки со словами «тойже ... во глав: 15»

⁵⁸ над словом поставлен вопросительный значок «+», кавычки на полях напротив строк со словами «Евангелию ... по писанием пророческим»

⁵⁹ кавычки на полях напротив строк со словами «Глаголет же сице ... не всегда творит»

⁶⁰ над словом поставлен значок «+»

Безсмертный язык Афанасиев вещаше. Беснующихся и сия /л. 40 об./ дерзость⁶¹. Кто бо позна ум Господень, или кто советник ему бысть? И ина премнога приявшаяся краткословия ради. Но во иных глаголет, яко аще и Богу возможно присно творити, но не можаше⁶² рожденная присносущная быти, от не сущих бо суть, и не беша прежде даже быша, не сущая же прежде бытия, како можаше сприсутствовати присно сущему Богу? Сего ради и ко окончательному сих тварей зря Бог, егда виде, яко могут бывшая пребыти, а еже и сотвори вся. И якоже силы от начала о Адаме, и о Ное, и о Моисии послати свое слово, не посла, разве на скончании веков. Сие бо окончатися /л. 41/ всей⁶³ твари. Сие и рождения, яко восхоте, и окончательно бе им, тогда сотвори.

Убо, Божие убо хотение есть присносущно, сие Божия воли дело не бе присносущно, по великому Афанасию, яко тварь есть Божие дело, и яко по благоволению и Божию хотению и благодати, и не по естеству Божие дело бысть. Сего ради и в лете Божие присносущное хотение исполнися, аще и присносущно восхоте его присносущное хотение. Сия стяжати, сиречь, в первом действе, не убо же во втором, сиречь не в делании. И по естеству от Бога сотворися, но по человеколюбию и благоволению, и хотению, и воле (якоже речеса, /л. 41 об./ сотворим человека по образу нашему и по подобию) и сего ради суть стяжания. Во оное же время, в неже Бог присносущно определи, коеждо тварей во своем рождении в мире являтися, исполншуся же предложению лет и всех обстоятельных, являються без какового либо Божия преложения, якоже в царстем прикладе выше явно изъявися.

Богумудро же и великий Афанасий утвердив вся, мною реченная, в книзе 1-й, на листе 447-м, на ариан, в слове 3-м, сиецевая богодухновенная написа словеса: И якоже⁶⁴ аще началохудожник мудрый, предложивый дом созидати, /л. 42/ советует вкупе, да аще когда и истлеет по

⁶¹ кавычки на полях напротив строк со словами «дерзость ... на скончании»

⁶² зачеркнуто «ше» и надписано «ху», т. е. исправлено на «можаху»

⁶³ кавычки на полях напротив строк со словами «всей твари ... окончательно»

⁶⁴ кавычки на полях напротив строк со словами «и якоже ... хотяць предуготовляет»

еже быти тому, паки обновится. Сие же хотяць, предуготовляет, и дает делающему обновление, предуготовление, и бывает при доме обновления предуготовление. Темже образом прежде нас нашего спасения обновление основуется во Христе, да в нем и возсоздаться возможем. И убо совет и предлог, прежде века уготовася. Дело же бысть, яко нужда взыска, и Спаситель прииде.

Вящше и светлее тойже великий Афанасий в тойже 1-й книзе, на листе 446-м, глаголет⁶⁵, якоже избра нас себе создания мира, быти нам святым /л. 42 об./ и непорочным пред ним, в любви предопределив нас в сыноположение чрез Иисуса Христа к себе.

Како убо избра прежде даже быти нам, разве якоже сам рече, в нем бехом предъизображенни? Како же весма прежде даже человеком созданным быти, нас предопредели в сыноположение, аще не бы сам Сын прежде века основашеся, възприемь строение.

Что убо от свидетелств великаго Афанасия явно будет? Что явно будет? Все еже желателно нам бысть.

Что же нам желателно бысть? Еже нам ведети, аще Бог чисты или нечисты души посылает человеческим телесем.

/л. 43/ И от богомудрых словес святаго прежде век в божественном зраце мир суц в первом действе, не убо же во втором уразумехом. Душы же даже до скончания века будущыя, в божественном и безконечном уме чисты и непорочны предузрети. Первосозданных бо преступление преложение некое сотворити не возможно бе прежде век безконечней Божией благодати. Яже вечно удогматствова все души чисты человеческим телесем посылати.

И аще первозданнии, преслушания ради осквернишася, но посылаемая души безконечный правдою Бог и благодатию человеческим телесем, яко прежде /л. 43 об./ век удогматствова, чисты низпосла, низпосылает и низпослет. Сиецевый бо иже прежде век Божий догмат (по великому Афанасию якоже ниже изъявится) бысть, душу каждому во оное лето, месяц же, и день, и час низпосылати. Аще убо души чисты

⁶⁵ кавычки на полях напротив строк со словами «глаголет ... Сын прежде века»

(якоже бесконечная Божия правда прежде век непреложно удогматствоваша, сиречь, всех человеков от части Божия чисты души низпосылати в телеса), но телеса оскверненна. Скверна бо от праотцев израсте.

И понеже предвечный Божий догмат, иже в божественном зраце прежде всех век сый, преложитися неможет. /л. 44/ Непреложен бо Бог естеством и неизменен. Сего ради, аще и миро есть благовоннейшо, но ради непреложения бесконечныя Божия правды и благодсти, в сосуд нечист по подобающему лету, дню же и часу от Бога посылается.

Чесо же ради речеши, о неподвижнике брате мой мудрейший и сладчайший, Бог мир благовоннейший в сосуд нечист заключи? Великий Афанасий отвещаше ти сицевыми словесы. Якоже⁶⁶, аще кто началхудожник мудрый, усердно дом соиздати, советует вкупе, да аще когда и истлеет по еже быти сему, паки обновится, и будет пред домом обновления предуготовление. Слышал ли еси, о /л. 44 об./ неподвижнике вселюбезный? Негли дух подвижный святаго ум право уразумел еси?

Божий и бесконечный ум, глаголет святыи, с собою усуетова (человечески разглаголюющу, в Бозе бо несть первое и последнее, воли и совета, и мысли), сие⁶⁷ усуетова? Прежде даже создати мир и сотворити человека, вся, яже имяху случитя, яко Бог самомудрый и по всему бесконечный, предпозна немедленно. Сиречь, ангелов⁶⁸ отпадение, превозданных преступление, и человеков всех от Бога отлучение. Сего ради во едином и неразстоянном и бесконечном и единовидном помышлении предуготовление человека се есть разтленнаго дому, и /л. 45/ обновление усуетова. Коеже проглаголеши, и обновление усуетова, предуготовление убо Бога Слова снизхождение, и даже до рабиа зрака истощание. Обновление бо едиnorodный Сын Божий со Отческим разумом возвращают человека, и належащаго суда изхитити его, время помощи и образ разумеет. Время убо, да благовременно

⁶⁶ кавычки на полях напротив строк со словами «якоже аще ... предуготовление»

⁶⁷ слово зачеркнуто, над ним написано: «Тогда»

⁶⁸ в тексте слово пишется «аггел» под титлом

предстанет ко исцелению. Образ же, да содружен той к поставлению от очищения будет. И убо быв человек, по еже пребыти Бог, всемирную страсть претерпе.

Понеже убо усуетова едиnorodный Сын Божий воскресение отпадшему человеку подати, и обновити сего, и страстию своею на первый возсоздати образ. /л. 45 об./ Видь что деет. Да и великаго Афанасиа дому обновление уразумеши явнейше.

Понеже той едиnorodный Сын Божий бе перваго человека создатель, имяше ему и падшу быти, и исцелитель во исправлении всего человеческого естества. Приводит убо себе на страсть, все же время приемлет ко обновлению, егоже и к созданию прия. Да и конец началу согласен явится, и образ создателя тойждь.

Многа убо суть ина, различна же и многообразна, и достойна велия испытания, яже о сицевом веществе рещися имущая, ради же множества и кратчайша повествования /л. 46/ оставляются. И от сих уже кратких реченных, имеяи уши слышати да слышит. (А еже сих многообразных получитьи оставляющу, чрез благоговейное вопрошение да приидет и желаемое получит.) Сего ради и Александрии великий светилник Афанасий богодухновенно рече⁶⁹: Темже образом прежде нас нашего спасения основуется во Христе [...] ⁷⁰, да о нем и возсоздатися возможем. Темже убо бесконечный милостию Бог и правдою и благодстию, прежде век чисты души человеческим телесем низпосылати благоволи же и удогматствова. Якоже инамо явственнее речетя. Сего убо /л. 46 об./ ради и великий Афанасий в 1-й книзе, на листе 446, паки творение и возсоздание, и возрождение, и обновление всего человеческого естества божественным вдохновением размышляющу, рече: Како убо избра, прежде даже быти нам, разве, якоже сам рече, в нем бехом предъизображенни? Слышал ли еси, брате мой сладчайший и вселюбезный? Како же бехом в самом Бозе предъизображенни, якоже великий Афанасий вещаше? Убо чисти душами или нечисти?

⁶⁹ кавычки на полях напротив строк со словами «рече: темже ... да о нем»

⁷⁰ пропуск слова в тексте

Весма чисти. Сице бо вечно безконечный и самоправедный и самобла-
гий судия удогматствова. Заклучаем убо чисты всех души вышшему
и всепреблагому /л. 47/ Богу от своєю части изпосылати человеческим
телесем.

И по сему образу и разуму философскому, с Богом, по нам же-
ланному, забвенну истязанию, метафизического коснуться покусим-
ся⁷¹. И решение его ко многих осиянию и духовней ползе чрез благо-
дать Всесвятаго Духа самохотне и самообещанне изъявити хоцем.

Сего ради отвечаем утверждателне на недоумение метафизи-
ческого истязания, яко и душа и тело Всесвятаго Духа благодатию кре-
щаются и праотеческаго обои греха омываются.

Подобает же образ ведети, чрез негоже вода вещественна суца,
толику в себе величайшую /л. 47 об./ възприемлет благодать души су-
ция невещественны касатися и изжати ю праотеческия скверны.

Убо, аще убо кто вопрошил бы о воде святаго крещения, в недо-
умении глаголя: Како возможно есть воде вещественней суцей души
суция невещественны омывати?

Остроумно убо недоумение, но словесы физическими и фило-
софскими показанми истолковати невозможно. Яко таинство. Еже убо
не в словесех физических и видимей силе, но паче естества Божию
благодатию и всесилною силою всесилнаго и поклонятелнаго Духа
во православных, достойных и сердцем очищенных, во /л. 48/ во⁷² ар-
хиерействе же и иерействе православно и правилно украшенных, дей-
ствует, познавается и приемлет совершение.

Отсюда отвечающе, глаголем, яко вода святаго крещения есть
сила (по православным метафизиком) началственная страдателная,
якоже и душа. Якоже бо душа в себе благодать паче естества приемлет,
сиречь, егда в себе възприемлет таинства. Сице и вода, бездушна суца,
сила действительная не может глаголатися. Бездушное бо своєю силою
действовати не может.

---

⁷¹ иск[усимся]

⁷² предлог повторен дважды

Ум же и душа сила действительная и есть, и глаголется, яко
/л. 48 об./ живое и одушевленное есть. Чесого ради сила началственная
действительная есть и глаголется. И от метафизиков сицевая именует-
ся. Но вода крещения по елику чрез таинственную благодать возносит-
ся. (Еже возношение или возвышение воды чрез таинственную благо-
дать, и чрез архиераршеския молитвы в действе Всесвятаго Духа на
воду надходит, и совершается вода, и силу высокотворну совершенно-
детелну, совершателну и очистителну възприемлет.) Силу началствен-
ную страдателную имать, по елику же чрез туюжде освятившуюся
и възвысившуюся чрез иераршеския /л. 49/ молитвы воду, купно с ви-
дом таинства, надходит благодать на крещаемого превозходителная,
силу началственную действительную стяжет, чрез возношение бо, или
возвышение о святившыся воды, благодать христианства и на кре-
щаемого надходит. Ибо Всесвятаго и всесилнаго и поклонятелнаго
Духа действом же и благодатию вода, освятившаяся и възвысившаяся
во иераршеских молитв чтении, душу и тело крещаемого от праотече-
ския скверны очищает и отвергает. Возносится бо вода и възвышается
(якоже предречеса) чрез действо Святаго Духа во чтении иераршеских
молитв. /л. 49 об./ Всякое бо возносимое к нечесому возносимаго есте-
ство превозходящее подобает преложитися неким преложением, или
поможением, еже паче сего возносимаго естества обретается. Якоже
воздух, приемлющ вид огня, преложитися подобает неким прело-
жением, яко да вид огня вознесетя. Темже убо не своєю силою вода
благодать возрождения и претворения крестившемуся дарова, но дей-
ством и преложением всесилнаго Духа в себе вода силу паче естества
стяжа. Чрез нуже преестественную силу и душу и тело от праотече-
ския скверны очисти.

И сия убо сия, по елику ми /л. 50/ возможно, аще мрачне⁷³ и не-
мощне, но православно, о метафизическом таинстве божественнаго
крещения.

---

⁷³ αἰνῶδες

О БОГОСЛОВСКОМ ЖЕ ИСТЯЗАНИИ.

Паче нашаея сущем силы, доволно и достойно предати ми сего изъявление есть трудно. Сего ради убо, ово мысли мояе тесно, ово же языка моего недостаток ведый, толикое время обленихся (о чем и прощения братскаго и отеческаго прошу и желаю). Обленихся, /л. 50 об./ премудрейший и брате мой сладчайший, яже паче мояе силы начати и немощная дерзнути, и на хартии или бумаге разположити. Смиренномудрый сицевая дерзающим зрети, готово и велико бедство сим узре.

Аще бо Моисий, оный божественный законоположник, от всякия человеческия славы отстоящ, и жизни соплетенныя волны оставляя, и всякое вещественное стужение и душевное зрение многообразно очистив. И отсюда к божественному зрению приличен соделавыйся, Божия слова безконечное низхождение, и того братственное вопло- /л. 51/ -щение в купине горящей и не сгараемой, в вещественном, глаголю, огни видети сподобися. Иже и первенство прияв над всем Израилем, и лице его на горе Синайстей от Божия славы и собеседования пресиявшо, но обаче себе нарицая медленозычна и безсилна Божию хотению и величию послужити, и сие фараону и всему Египту преславно и боголепно предпоставити.

Кто есмь аз, иже скверны убо всяких грехов обременен и осквернен, в себе же содержай волны, многообразно мутящя ум и мысль. И ниже душею и тоя силами чист сый, да пренебесное разумение православных душам насажду разглагольствующ, ниже слово доволное и крепкое имея, еже глаголати Божия и неизреченная величия всего словеснаго здания поятие превозходящее. Сия сия⁷⁴ в себе размышляющ, к богословскому обленихся истязанию. Глаголю же всею истинною, яко сугуб страх возмущаше мя, да не смех многим воздвигну, неучения моего вкупе же и неразумения. Но обаче сокрывшаго талант мучения боящся, и надеяся о грешнике на святых

⁷⁴ местоимение повторено дважды

твои днеошныя молитвы, зря же и на многих духовную ползу. Движу не доброукрашенноверный мой /л. 52/ язык, аще и безсчастен⁷⁵ о богословския премудрости. Но обаче по потребности ума моего и по желанию моему, богословскому истязанию, присланному нам от ромлянина, издам изъявление, еже сице приемлет или разумеется.

Круговидно божественнии уми движими, соединяются безначальным и безконечным осияниям безконечнаго и благаго Бога, по Ареопагитскому великому Дионисию.

Како убо, еже от Ареопагита реченное, православно разумеется может? По мне иначе разумеется невозможно.

Разве яко безконечный сый Бог, и от безконечнаго и присно- /л. 52 об./ -сущнаго его существа излиаему безконечному и присносияющему и самосияющему свету на приснодеве и пречистой Марии, истиннейшей Богородителнице, вышшей сущей всех небесных чинов (по божественному Златоусту, глаголющу, яко кроме единого Бога, всех вышша обретається). И над всеми небесными чинми, и над всеми святыми и праведными, и православными христианы, в чистом и всецелом покаянии сея жизни отшедшими. И чрез божественный сей свет всесиятелни и всесветли⁷⁶ состояшася, иже сей божественный свет приявшии.

Тогда бо вящши в сущем в них свете божественнейший оный /л. 53/ свет созерцают. Свет бо весь и самии небеснии чини, и самии святии и праведнии, и православнии, по достоинству коегождо ради сущаго в них божественнаго света бывають. И зримому Божию свету подобятся. Наипаче же и явно⁷⁷ соединяются, свет сущи⁷⁸, и зряще чрез свет, свет божественный и безконечный, от божественнаго существа неизглаголанно излиаемый. Аще же и себе зрят, свет зрят, аще и ко оному зрят, свет суть и сии вси. И еже чрез негоже имут

⁷⁵ непричастен

⁷⁶ [всесвет]н[и]

⁷⁷ αμιζως

⁷⁸ [сущ]ни

зрение, и той свет есть. И сие есть соединение, едино есть вся она. Яко ниже имети распознавати зрящаго, еже чрез негоже и /л. 53 об./ к немуже. И сие есть, еже Господь, глаголя ко своему Отцу, рече ⁷⁹: Да вси едино будут. Якоже ты ⁸⁰, Отче, во мне и аз в тебе, да и тии в нас едино будут. Убо чрез оный божественный свет соединение последует.

И что сие есть, но разве сие токмо, яко свет есть, и свет зрит, зряй всех созданий иное. Сего ради и великий Павел, по изящному восхищению оному, неведети себе, глаголет, что бе, зряше убо себе. Како? Чувственне, или словесне, или умственне. Убо от сих возхитився, отста сил. Чрез восхищение убо содействующаго Духа зряще себе. Он же что бе непоятен ⁸¹ /л. 54/ сый всею естественною силою, наипаче же отрешен вся естественныя силы, весма оно, емуже соединися, и чрез негоже себе познаваше, и чрез неже от всех возъят бе. Сие бо имяше ко свету соединение. Егоже ни ангел получил бы, аще не бы чрез соединяемую тогда благодать. Имже и Дух соединися, от негоже и еже соединитися имяше, всех сущих отстав, и оное по благодати быв, и по преимуществу не сый (сиречь над созданными). Якоже и божественный Максим, глаголет ⁸², иже бо в Бозе бывый, вся яже по Бозе остави по себе. И паки, вся, яже о Бозе вещи, /л. 54 об./ и имена, и достоинства, под в Бозе быти имущих чрез благодать будет. Сидев же быв божественный тогда Павел Божия естества ⁸³ стяжаше никогдаже весма, и паче, еже по преимуществу не сый (сиречь ниже физического по преимуществу не сущаго). Убо существо Божие, якоже и пребожественное, и есть по преимуществу не сый, сиречь, над созданными есть всеми. Не убо же по благодати или по причастию,

⁷⁹ Иоан: Г. 7. стих: 21.

⁸⁰ кавычки на полях напротив строки со словами «ты Отче во мне, и аз в тебе»

⁸¹ непостижен

⁸² кавычки на полях напротив строк со словами «Максим глаголет ... чрез благодать будет»

⁸³ часть слова «ест-» зачеркнута, над ним написано: «сущ-», т. е., слово исправлено на «существа»

яко вси небеснии чини, и вси святии и праведнии, и иже от жизни сея во всецелом и истинном покаянии и исповедании отшедшии. Но естественне Божие существо /л. 55/ по преимуществу есть не сый, чрез умственное чувство духовне зримое. Еже существо Божие есть наипаче слава и светлость и доброта безконечная естества его неразделная. Чрез нюже светлость соединяется единым достойным и ангелом и человеком. Не убо, но еще яко ангели, сице и человецы по реченным образом, сиречь, свет вси чрез Божий свет бывшии, в самом Божии свете зрят Бога, сиречь, божественное блаженство, славу и светлость, и чрез тойжде Божий свет соединяются Богу и хвалят его. Сила бо, еже Бога зрети, не подобает созданному уму по своему естеству, но чрез свет Божия /л. 55 об./ славы. Якоже Псалмопевец ⁸⁴ возопи: Во свете твоём узрим ⁸⁵ свет. Все бо еже, что возносится к нечесому препобеждающу свое естество, преложитися подобает неким преложением, паче его естества обретаемым. Сице бо убо воздух, вид огня прияти понуждаемь, преложитися подобает неким преложением. Еже преложение воздуха, ко еже прияти вид огня, многократно бывает. 1-е, от движения небесных телес, от негоже убо движения, непрестанно, околотивидно и кругловидно тойжде воздух возхищаемь, пресогревается, возваряется и возкипевае ⁸⁶. /л. 56/ 2-е, яко воздух есть сродствен огненной стихии, еже убо себе подлежащее воздух имеяй, весма же и всяко его окружает, и сего ради его согревает. 3-е, понеже реченная огня стихия разсточается часто движением, и понуждением долу носится. 4-е, понеже смысл [...] ⁸⁷ конец, тамо бо, се есть во огненной климате и кругловидном месте многажды огненном, или предустремлениих, предлагаю, возгараются. И сице воздух в вид огня предлагается, или общее.

Аще убо кто оный обыкновенный произносит ответ, /л. 56 об./ оный огонь, сиречь, во своей самой сфере не опаляти, ниже осиявати

⁸⁴ Псал: 35:

⁸⁵ кавычки на полях напротив строки со словами «узрим свет»

⁸⁶ жарится

⁸⁷ пропуск полутора строк в тексте

ради премногия и преизлишния его редкости и малости. Противу сицеваго разума отвечаю. Яко самая страсть некия вещи, никогдаже прелажается по преложению, некоего иногда места, свойство же огня есть еже жещи и осиявати, якоже в [...] ⁸⁸огни зрим. Идеже убо аще огонь будет, всегда сия две с собою повлечет, сиречь, еже жещи и осиявати.

Что убо огонь есть? Тела воистинну, или по премногу редчайшо воздуха, тончайшо, чистейшо, светлейшо и, яко лепо рещи, есть оная /л. 57/ внешнейшая и последняя часть воздуха, тонкая по премногу, всю воздуха мокроту обнажаемая, крайне и не премерно согриваемое и изсхлое.

И понеже от Аристотеля, во 2-й книзе о рождении и тлении, в стихе 27-м, познахом, яко в преложении и изменении стихий, егда от воздуха убо мокрое его разтлеет, земли же хладное, огонь будет. И сице от огненнаго с воздухом смешения бысть воздуху преложение и сила, яко да от воздуха во огонь преложится.

Темже образом, естественная созданнаго ума сила, доволне не имущая ко еже зрети Божию славу и светлость /л. 57 об./ нужда, яко сему созданному уму от Божия благодати придатися силе, или возвращению духовному, еже зрети блаженное всесвятя Троицы зрение. Еже убо есть (сиречь сила, или возвращение духовное есть, божественныя славы безконечный и недоразумеемый свет). Сей бо божественныя славы присносущный свет защищает и осветляет и просвещает всех пренебесных сил ум, и просто рещи, святых и праведных всех, ко еже мощи зрети Божие пришествие и блаженное зрение. Еже убо созданному уму невозможно бывати, кроме яко паче своего естетсва вознесется /л. 58/ чрез божественную благодать, сиречь влиявшуся томужде созданному уму Божия славы свету. Без негоже помощи и силы никогдаже созданный ум оную неизреченную доброту Божия славы может зреться.

В немже Божиим славы свете созданный ум не токмо божественное и блаженное зрение узрит, но и вси небеснии чини, и саму приснодеву Богородительницу, первосозданных же и всех пророков, патриархов и праведных, иерархов, мучеников и преподобных, и яко

рещи, все праведных и православных собрание, еже убо возвращение умственных силы, ума просвещение именуем, не яко Божие существо /л. 58 об./ чрез сицевое просвещение умственное будет, отъиди. Сия бо есть едина незримая неосязная и неименованная доброта. Но яко созданный ум будет крепок, ради влиявшуся в него неизглаголаннаго света Божия славы, образом неизреченным и непостижимым, во еже зрети Божию славу и светлость. По немуже образу сила сильнейша ко еже содействовати чрез действие будет. Сего ради вся ближайшая сила и залог, еже созданный ум (еже убо глаголю, и паче ангелов и человек) Божия зрения получитьи, Божия славы свет есть. Ничто бо в высочайшее действие возъяться может, /л. 59/ разве аще примет сила сея вещи, на приклад, святаго Павла иную крепость болшую, свою несравненно и по премногу превозходящую.

А яко множае единым, неже вторым слава и светлость зрится Божия существа, сие убо от безконечныя и нелицеприемныя правды происходит, яко ум убо единого причаствует множае света Божия славы, неже другаго, сиречь, по добродетелем и подвигом, и каждого благотворениям и благодатем, и по теплomu и самоволному и самообетованному покаянию.

Но како, речет кто, еже к Богу нашему соединение бывает? /л. 59 об./ Еже ненавидети противных Божиим заповедем и любити сия и давшаго Бога, и ради сущия к нему любве, под сими жити. Сие есть сущых, по немуже суща разум. Сие истины зрение. Сие совершения причастие. Сие духовныя вечери снадение, открываемыя по обетованию, и просвещающия и обожающия, и питающия умственне сущаго чрез чистое сердце мысленне, наипаче же духовне воспитываемаго тем. Темже убо чрез еже от божественнаго неизчерпаемаго и присносущнаго и самотекущаго источника ко святым, якоже предречеся изпосылаему и сияющу Божию свету, святити в Бозе суть, /л. 60/ и с Богом соединяеми, и живут и царствуют, темже сподобившиися Богу соединитися, един Дух суть с ним. Якоже Павел ⁸⁹ великий рече: Прилепляйся

⁸⁸ пропуск слова в тексте, над которым написано: ημεδαω

⁸⁹ кавычки на полях напротив строк со словами «Павел ... Дух есть»

Господеви, един Дух есть. Но не по существу соединитися Богу святых, глаголем, отъиди. И вси богослови сие убо свидетельствуют по существу быти Бога глаголюще непричастна и невидима. (Якоже⁹⁰ и Афанасий Великий в книзе 2-й, в вопросе 28-м, ко Антиоху, на листе 341-м, рече, яко никтоже от человек может Божие существо наго видети нигдеже. Но к человечестей немощи снизходителне Бог изображаем, пророком являшеся, аще и безплотен /л. 60 об./ тогда сый, яко человек, многажды им являшеся воплощен. Сего ради явню, яко не существо Божие видяху, но славу. Еже и о нагих душах подобает разумети. Святая Богородица нагое существо архангела Гавриила зряше.) По ипостаси же соединение токмо совершает Богочеловека слова сущее. Отсутствует убо по действию соединитися сподобившимся Богу и Духу, по немуже есть един с Богом, прилепляйся Богу, несозданное Духа действие быти и нарицатися, но не существо Божие. Еже убо и пророком⁹¹, и апостолом⁹², и святым⁹³ нашим⁹⁴ на святых соборех отцем⁹⁵ присвидетельствовася. /л. 61/ Понеже⁹⁶ и чрез пророка, не Дух мой, но от Духа моего излию на верующыя, предрече Бог. И по великому Василию, духоносныя души, от Духа осиявшыяся, сии и совершаются духовны, и ко иным благодать изпосылают. Отсюда будущих предведение, таинств смысл, сокровенных покровение, дарований раздаяния, небесное жителство, со ангелы ликование, безконечное веселие, еже к Богу соединение⁹⁷, крайнейшее⁹⁸ желательных Бога быти.

Свет убо, иже от Божия существа изливаемый, не Божие существо, но действие и благодать и слава, и Божия светлость, присносущно

⁹⁰ кавычки на полях напротив строк со словами «Якоже и Афанасий ... видети нигдеже»

⁹¹ [пророк]а[м]и

⁹² [апостолом]и

⁹³ [святым]и

⁹⁴ [нашим]и

⁹⁵ [отц]ами

⁹⁶ кавычки на полях напротив строк со словами «Понеже ... Богу соединение»

⁹⁷ уподобление

⁹⁸ еже ест[...] желателе[...] получитьи [...] Бога

безначално и безко- /л. 61 об./ -нечно от Божия существа изливаемая на вся небесныя чины и на всех достойных и приличных прияти Божия сего света действие и светлость.

Но откуда, речет кто, яко божественный и обожение сей свет? Сему вопросившему отвечаваю. Божие к богосотворенным соединение, яко души к телу бывает образом. Да весь человек узрится вочеловечившагося Бога благодатию богодействуемь, весь человек пребываяй, обожен по души и телу ради человеческого естества. Весь бывает Бог⁹⁹ по души и телу ради благодати и лепотственныя ему весма Божия блаженныя славы светлости. /л. 62/ И светлость сия обожение есть. И ничтоже очищенным зрением сего вышшо. По немже несть помыслити что светлшо или вышшо. Что бо обожения достойным рачителнейшо? По немуже Бог Богом бывшим соединяемь, все себе творит за благодать. Соединяется же Бог богом¹⁰⁰ бывшим, за еже от Божия существа, яко присносущнаго и неизчерпаемаго источника преизливаемаго Божия света достойным.

Свет бо, глаголет и богослов Григорий, яже отонуду светлость ко zde очищенным, егда возсияют праведнии¹⁰¹, яко солнце во царствии Отца своего, ихже посреде стоит Бог богов /л. 62 об./ сущих¹⁰² и царей, повелевая и разделяя достоинства отонуду возсиявшаго блаженства. Сей убо свет и огонь есть и невещественный божественный, души просвещати естествен.

Сие бо, по великому рещи Василию, аще и апостолом содействова, егда глаголаху огненными языки. Еже и Павла¹⁰³ осияв, чувство убо зрения его омрачи, очеса же сердца просвети. Не бо вмещает плоти зрение онаго света силу. Сей огонь явися Моисию в купине. Сей в виде колесницы Илию от земли возхити. Сей огонь сердце Клеопино и сущых с ним согреть, глаголющу Спасителю им по воскресении из

⁹⁹ исправлено из слова «человек»

¹⁰⁰ полное написание слова, без титла

¹⁰¹ Матф: Г. 13, стих: 46.

¹⁰² в кустоде предыдущей страницы слово «сущых»

¹⁰³ исправлено из слова «Павел»

мертвых. Сей огонь демонов /л. 63/ есть прогнание и всякия злобы губительный, всякаго греха истребительный, воскресения сила и безсмертия действо, душ святых просвещение и словесных сил состояние. Сей свет небо нам показывает, по Златоточному, и ангелов, и всех святых, и пророков, и патриархов, и первосозданных, и дворян царския, аще бо света сего сподобимся, и сия узрим, и геенны свободимся, и отъидем, отнюдуже отбеже скорбь и печаль, и въздыхание, идеже многая радость и мир и любовь, идеже жизнь вечная, и слава неизреченная, и доброта неизглаголанная. Богу убо всем пребывающу в себе, и весма живущу /л. 63 об./ в нас, преподает нам не своего естества, но своя слава и светлостя.

Но якоже огонь не явен есть не предлежащу веществу, или чувству, вмещающему просвещательное его действо. Сиде убо и обожение, чрез Божий свет совершаемое, не зримо есть не предлежащу веществу, вмещающему Божие явление. Егда же аще приличнаго вещества непокровенно имущаго¹⁰⁴ примет (сиде же есть всякое словесное очищенное естество многовидныя злобы не наносящее покрова). Тогда и сие свет духовный зрится, наипаче же и оных (приличное вещество имущих, и сердце очищенных) свет /л. 64/ духовный содействует. Страдалчество бо, глаголет, добродетели, Богу быти, и чистейшим светом осияватися. И коим убо образом святости действо от Святаго Духа приемлют? Превозходством, глаголю, Божия осияния, и от божественнаго и огненнаго престола изскаканием молниєю безконечною, всесветлою, присносветлою и самосветлою, и паче солнца безконечно пресияющею и богодействуемою.

И чесо ради превозходительство Божия осияния, и от Божия и огненнаго престола изскакающая молния бывает? О душевном (отвещаваю) обожении и телесном, еже обожение всех по уму и чувству физических /л. 64 об./ действо дарует престатие, яко человеку, Богу, чрез душу и тело являтися, побежденным превозходительством славы физическим познаниям, и в преестественное преложением, по причастию бо богосотвориша.

¹⁰⁴ с[ущаго]

Что убо, еже паче всякаго чувства и смысла зрительных нас соделающее? Дух Божий, иже не ум токмо, но и тело наше духовно творящ. Разрушившейся бо человеческого безумия тме, от Бога человеческий ум сияет неким откровением и неизреченным вдухновением просвещается и осветляется.

И убо небесных чинов и святых и праведных всех о соединении Божиим светом повествования, /л. 65/ яко вкратце довольно да будет.

Како же кругловидно небеснии чини и человецы всякаго чина безначальным и безконечным осиянием, сиречь, Божию свету соединяются, и подобие онаго Божия света в себе приемлют? Велие воистинну истязание. Велие убо и неудобопытно, яко пренебесно. Но убо елико, еже по мне, възвещу. И аще и неученно и мрачно, но убо мудрейшим¹⁰⁵ остропоятием¹⁰⁶ и искушением¹⁰⁷ сладчайшаго брата надеяся, уповаю, еже исправити мое неучение, и не оставити мя в сем погружаемого.

Бог убо, по философам и /л. 65 об./ богословом, безконечен существом и мудростию, и силою, и вся может. Но его безконечность не по количеству или качеству, но по существу, присутствию, и хотению, и силе. По силе убо везде Бог, и безконечен, понеже вся его силе подлежат. По присутствию же, безконечен и везде есть Бог. По немуже вся нага суть и явна очесем его. По существу же, везде Бог есть и безконечен, по немуже всем присутствует, яко есть всех вина. По хотению же, Бог везде и безконечен бо Божиим хотением бысть, и есть, и будут, и управляются, и даже до скончания века управятся. /л. 66/ Сего ради пророкоцарь рече¹⁰⁸: Вся елика восхоте Господь, сотвори на небеси и на земли, в морях и во всех безднах. И Господь паки ко иудеом рече. Отец до ныне делает, и аз делаю. Хотя им показати непрестанное Божие о небесных и земных строение и промысл.

¹⁰⁵ на [мудрейш]ее

¹⁰⁶ [остропоятие]

¹⁰⁷ [искушение]

¹⁰⁸ Псал: 134.

Обаче нужда нам сие о Бозе ведети. Да на первое предлагающее обратимся, яко якоже Бог есть безтелесен, безвиден, безобразен, сие есть существо пресущественно, пределу неподпадающее, и разуму человеческому недоразумеваемое. Бог бо уразумеваем, несть Бог, по великому Афанасию¹⁰⁹. Един бо Бог себе уразумевает. /л. 66 об./ Сего убо ради Богочеловек Иисус: И никто знает Сына, токмо Отец. Елико бо убо человеческий ум на пути, сиречь, в привременней жизни сей, простирается Бога познати, толико паче зрит разума неразумное. И аще что велелепно подвизается глаголати, истинны мнее есть глаголемое. Кто бо помыслит недомыслимаго? Кто изгласит неизгласимаго? Кто скажет несказаннаго? Како, еже от него одушившееся брение, и своя души неведый существа, вдохнувшего сию, уразумевает Бога? Бог (но не возьматися о слышателю) и определяется, и разделяется. И не-пределен паки пребывает, и не разделен. /л. 67/ Ово убо по ипостасем и действиям. Ово же по существу. Сего ради от богословов овогда убо оно, овогда же сие проповедуется. Глаголющих, не частное Божество, яко и не количественно. Не количественно же, яко и некачественно. Не качественно же, яко и простое. Простое же, яко и неразстоянное. Неразстоянное же, яко и безконечное. Безконечное же, яко и недвижимое. Недвижимое же, яко и безначальное. Безначальное же, яко нерожденное. Нерожденное же, яко едино и единейшо. Едино же и единейшо, яко по существу всеконечно отрешенное. И сего ради весма неизреченное и неразумное, и един истинен¹¹⁰ /л. 67 об./ разум имущее, еже не разумеватися.

И паки, пресущественное убо существо Божие безъименно есть, яко неизгласно, и всякое чрез глас знаменование превозходящо. Действ же коемуждо лежит имя. Сего ради и Господьственных имен о пресущественном Божестве оном недоумеюще, от действий сие именуем. Сего ради и некто глаголет, предел Божий глаголати хотящ, в бездне слепотуя, песок исчисляет. И Афанасий Великий, и воистинну

¹⁰⁹ Том: 331.

¹¹⁰ возможно «истинне» (вторая буква «н» выносная)

великий, в книзе 2-й, ответ на второе вопрошение Антиоха, на листе 332-м, сицевыми словесы отвещаваше. Неразделно¹¹¹ бо в трех ипостасех единого /л. 68/ существа¹¹² Божество. Обаче ведети подобает, яко повествовати нечто Божества ум человеческ может. Все же елицы Бога уразумети потщашася, сень свою гониша. И елицы нечто о существе Божии рещи возхотеша, бездну измерити своею пядию потщашася. И елицы воглубитися возмнеша, в злыя ереси превратишася. Отец бо и Бог, не яко аз созданный есть отец, родивый яко аз созданного сына, Сын же, яко всяк плотян. Ниже Дух Святыи, яко человек дух описан, но неизреченно и неизглаголанно святыя Троицы есть таинство. И да не речеши, како? Паче бо, еже како? /л. 68 об./ Есть сие. Ниже речеши, ким образом? Паче образа божественный образ. Ниже речеши, коим словом? Паче слова Божие. Но веруй во Отца, неиспытуй же вещи. Кланяйся Сыну, не многовеществуя его рожества. Воспевай Духа Святаго, не истязуя святыя Троицы таинство. Прииди на Иордан, и виждь чрез вещи явно святыя и единосущныя Троицы силу. Отца убо свыше свидетельствующа. Сына же долу крещаемого. Духа же Всесвятаго в виде голубине снизходящаго. И сие всевятыя Троицы таинство неизреченно и непостижимо, и человеческому естеству непреступно.

Темже убо понеже есте- /л. 69/ -ством Бог неизреченен, ниже како о нем да речется: никакоже. Безбожных бо сей совет. Но испытавшие первее, по чесому есть изречен, и по чесому паки неизречен. Изреченное бо его крайним молчанием почтим. Второе слово его подобает нам изъяснити, и зело.

По чесому убо познавается Бог, и по чему есть неосяжемь. И богословы наша православныя церкви, святии и учителя, Василий, Афанасий, Григорий и Златоуст, и инии, сим подобнии, о сицевом подлозе

¹¹¹ исправлена буква в строке, над словом зачеркнута выносная «н»: слово «неразделно» исправлено на «неразделно»

¹¹² кавычки на полях напротив строк со словами «существа Божество ... Троицы таинство неизреченно»

много нас поучают. Аз же, яко раб их, аще и нижних и неученых нижайший и неученнейший; но убо от оных /л. 69 об./ святых и богодухновенных догматов воспомяну немногая по силе.

Действа бо убо Божия различна, существо же просто. Се есть единовидно и ни по единому образу несложное. Мы же Бога от действий познавати глаголем, существу же его приближаться не покарямся. Действа бо убо его к нам низходят, существо же его пребывает неприступно, непознанно, незримо, неизреченно и неосязно. И сице Дух Святой естеством убо неприступен, подателен же снизхождением и благодатию. Вся убо исполняет силою и различными Божиими дарованми единым же причастен достойным. /л. 70/ Не единою мерою причастуемь, но по уравнению веры и достоинства, и добродетели, и святости, разделяющь достойным действо, силы же и благодати.

Кругловидно же соединяются небеснии чини и вси человеческии безначальным и безконечным осиянием безконечного и благаго Бога, якоже предрехом. Понеже Бог сый сфера, или круг умственный, безконечный, от своего существа безначальный есть и безконечный. Ниже кая часть правая или левая, ниже предняя имей, ниже задняя. (Якоже солнце, глаголет святой Макарий Египетский в первой беседе о иносказательном претолковании Иезекииля пророка, /л. 70 об./ на листе 3-м.) Но весь свет безконечный, еже убо и лице его есть. Якоже бо чювственное солнце, по подобию безконечного и мысленнаго солнца, Бога, созданное, весма подобно есть, не имея кую часть последнюю или недостаточную; но весь весма прославися светом, и весь свет есть, подобночастен сый. Или якоже свещи огонь, сей бо свет огня весь подобен ему есть, и не имать в себе первое или последнее, или большее и меньшее. Сице ангели и вси небеснии чини, яко пресветлыя зерцала богочалнаго света, и трисолнечныя свещи осияние, и незаходимую¹³ молнию Божия доброты в себе /л. 71/ приемлющия, и сферы мысленныя обретающыяся, по причастию безначальнаго и безконечнаго Бога, суцаго безконечная и мысленная сфера, вся мыслен-

¹³ αδιζου

ныя и окончательныя сферы содержащая, осиявающая и просвещающая. Небеснии бо чини, яко окончательныя умныя сферы, кругловидно движимыя по устремлению желания и любве онаго присносияющаго и самосияющаго, безконечнаго и богодействующаго Божия света, божественную песнь пред трисолнечною оною и безконечною монархией и Божеством изпосылаеми, чрез оный безконечный свет Божия славы соединяются умней и безконечней сфере /л. 71 об./ безконечнаго Божества; не существу Божию, глаголю, соединяются, отъиди, сие бо незримо, неизреченно и неприступно, но безначальным и безконечным осиянием искакающим, яко молниам, от безконечнаго и триипостаснаго Божия существа, соединяются кругловидно, якоже предрехом, яко бо и кругловидныя сферы умныя суть.

Сице и всех души (якоже предречеся), осиявшыяся совершенно от неизреченныя доброты славы Божия света, и приобщившыяся действу и благодати Всесвятаго Духа, и жилище и престол Божий сподобльшыяся быти (по предреченному святому Макарию в томже месте), /л. 72/ все очеса, и все свет, и все лице, и все слава. И все Дух бывают. Яже сущыя сферы умныя окончательныя, и чрез божественный и безконечный свет, иже над всеми небесными чинми и всеми святых и праведных душами облияемый, устремившыяся к желанию и любве онаго самосияющаго и пресияющаго Божия света, соединяются чрез него кругловидно Божия славы свету, все свет кругловидный, яко солнце являющыяся и бываемыя. Якоже бо солнце разпростерто окрест сущых под луною, и возсиявая свой свет в весь мир, по различным начертаниям под луною сущым, /л. 72 об./ окружает сия, простирая свой свет и лучы на сия. И аще убо четвероугольны или треугольны обрящет, и свет солнечный четвероуголен или треуголен на сия простирается. Аще же кругловидная обрящет начертания, и свет его солнечный кругловидно простирается. Темже образом и безконечный Божия славы свет безконечнаго мысленнаго солнца, от Божия самотекущаго и приснотекущаго существа излияемый, и окрест всех небесных чинов и человеческих, на Емпириинском небе сущых, облияемь и простираемь, елики убо суть числом, серафимы, глаголю,

ЛИТЕРАТУРА

херувимы и вси прочии небеснии чини, и /л. 73/ вси, иже от земли явльшиися праведнии, толика умныя и кругловидныя зерцала, сиречь, умныя солнца и сферы, умныя поставляются. Сего убо ради и Дамасково светило в 3-й песни втораго гласа пояше¹¹⁴: Ты чины невещественныя и небесныя поставил еси, яко зерцала доброты твоя. И в 9-й песни 3-го гласа поет: Видети славу трисиятельную, боговидныя безплотных чины, яже разпростирая крылы желают горе. Яже богдохновенная святаго словеса, нами предреченная, утвердят и Димокрит философ, иже из града Авдира, близ Фракии суцаго. /л. 73 об./ Бога ум, во огни кругловидном суца, именована. И Ермий тревеликий философ, иже во Египте с Моисеом преславен бысть во время оно, в неже философская тщания во Египте цвести начаша. Сей, Бог, безконечен круг именована. Великий¹¹⁵ же Афанасий в 1-й книзе, на листе 468-м, рече: Прежде бо солнца Бог возсиявает, озаряя коегождо душе. И Иоанн Богослов во главе 21 Откровения глаголет: И град не требует солнца, ниже луны, да светят в нем. Слава бо Божия просвети его.

И сице яко в кратце небесных чинов и человеческих душ кругловидно соединение /л. 74/ безначальным и безконечным осиянием безконечного и благаго Бога, и по причастию обожение последует.

И по елику ми возможно о сем, аще и неученно и мрачно шепчя богослових. Болшее же о сем веществе и повествовании изьявление оставляю болший мене смысл и поятие имущым. И слово убо сие на месте полне оставляю. Трипостасному же Богу и приснодеве Марии, истиннейшей Богоматери, славу, честь и поклонение вечное возсылаем.

Сладчайшему моему и мудрейшему брату кир Софронию и прочым мудрейшим мужем, болший мене смысл и поятие имущым.

¹¹⁴ кавычки на полях напротив строк со словами «пояше: Ты чины ... славу трисиятельную»

¹¹⁵ кавычки на полях напротив строк со словами «Великий же Афанасий ... просвети его»

Аржанухин В.В. Ответ Софрония Лихуда // Историко-философский ежегодник, 1993. М., 1994. С. 228–255.

Богданов А.П. Политическая публицистика братьев Лихудов (вторая половина 1680-х – начало 1690-х годов) // 1000 лет вместе: Ключевые моменты истории России и Греции. Сб. статей. М., 2018. С. 68–81.

Викторов А.Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890.

Георгиевский В.Т. Флорищева пустынь. Приложение I. Вязники, 1896.

Дианова Т.В. Филигранные XVII века по рукописным источникам ГИМ. М., 1988.

Дианова Т.В. Филигранные XVII века по старопечатным книгам Украины и Литвы. М., 1993.

Дианова Т.В. Филигранные XVII–XVIII вв. «Голова шута». М., 1997.

Дианова Т.В. Филигранные XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.

Иванов А.И. Музейное дело во Владимирской губернии за время революции. Приложение № 1. Музеи Владимирской губернии. Владимирский Государственный Областной Музей // Труды Владимирского Государственного Областного Музея. Вып. 2. Материалы по изучению Владимирской губернии. Владимир, 1926.

Клепиков С.А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978.

Лауцвичюс Э.Т. Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Т. 1–2. Вильнюс, 1967.

Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века. Литературные панегирики; в двух выпусках. Подготовка текста, предисловие и комментарии А.П. Богданова. Под ред. В.И. Буганова. М., 1983.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАЗКОВ М.Ю. ВСТУПЛЕНИЕ	3
КАТАЛОГ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БРАТЬЕВ ЛИХУДОВ	15
ПРИМЕЧАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ «ПИСЬМА СОФРОНИЮ ЛИХУДУ»	40
ИОАННИКИЙ ЛИХУД. ПИСЬМО СОФРОНИЮ ЛИХУДУ	41
ЛИТЕРАТУРА	87

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК